

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА

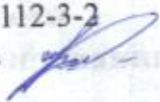
**Методические аспекты организационной деятельности
профессиональной образовательной организации по формированию
правосознания у обучающихся**

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям)
Направленность программы бакалавриата
«Правоведение и правоохранительная деятельность»
Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:
85,92 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
« Н » декабрь 2026 г.
Зав. кафедрой Э, УиП

 Корнеев Д.Н.

Выполнила:
Студентка группы ЗФ-409-112-3-2
Крайнева Мария Ивановна

Научный руководитель:
д.б.н., доцент
Сибиркина Альфира Равильевна

Челябинск
2026

СОДЕРЖАНИЕ

В

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Б

Д 1

Б 1.2 Нормативно-правовая и концептуальная база правового воспитания в

М С

И

Б 1.3 Роль и функции профессиональной образовательной организации в

Б П Ф

О
ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ

В П

Д Р

Б 1 Анализ текущей практики правового воспитания в Уральском

Я И

Я Р

Б 2 Принципы и подходы к построению целостной системы правового

Е О

П В

П а 2

Р о 2

Н н 2

А ф 2

В и 2

С а 2

Т н 2

И н 2

О р 2

3 а 2

П н 2

О в 2

3 а 2

О а 2

И б 2
П о 2
И н 2
О и 2
О ф 2
В с 2
Ф к 2

ВВЕДЕНИЕ

Формирование правосознания обучающихся в системе среднего профессионального образования (СПО) представляет собой одну из приоритетных задач современной педагогики, обусловленную как внутренними трансформациями образовательной среды, так и внешними вызовами социально-правовой реальности. В условиях обострения правовой нестабильности, роста правонарушений среди молодёжи и снижения уровня доверия к институтам права особенно остро встаёт необходимость целенаправленного, системного и методически выверенного формирования у студентов не только знаний о праве, но и устойчивой внутренней установки на его уважение и соблюдение.

Актуальность данной проблемы подтверждается положениями «Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утверждённых Указом Президента РФ от 28.04.2011 № Пр-1168, где подчёркивается, что «повышение уровня правовой культуры граждан является важнейшим условием укрепления правового государства» [48]. В этой связи профессиональная образовательная организация (ПОО) выступает не только как институт передачи профессиональных компетенций, но и как ключевой субъект правового воспитания, способный сформировать у обучающихся целостную правовую культуру, соответствующую требованиям ФГОС СПО и вызовам XXI века [50].

Несмотря на значительный вклад отечественных исследователей в изучение правосознания как педагогического феномена – среди которых следует выделить труды С. С. Алексеева, Н. Н. Вопленко, А. Р. Ратинова, В. П. Сальникова и др. – проблема его целенаправленного формирования в среде СПО остаётся недостаточно разработанной в методическом аспекте. Большинство исследований сосредоточено либо на теоретико-правовых основах (см., напр.: [1; 10; 30]), либо на общих принципах правового воспитания в системе высшего образования (см.: [12; 20; 39]), тогда как

специфика СПО – с её практико-ориентированной направленностью, возрастными особенностями обучающихся и тесной связью с рынком труда – требует разработки собственной модели, учитывающей как профессиональные, так и личностные контексты. Как отмечает Е. М. Зорина, нагрузка, а как метапредметная компетенция, интегрированная в образовательный процесс на всех его уровнях» [18, с. 105]. Вместе с тем, как показывает анализ практики Профессионального образовательного учреждения «Уральский региональный колледж» и ряда других ПОО, правовое воспитание зачастую сводится к формальному изучению дисциплины «Основы права» или разовым мероприятиям, не образующим единой системы и не обеспечивающих устойчивого результата [25, с. 42–44].

Исходя из этого, в работе выдвигается гипотеза: целостная, системно организованная деятельность ПОО по формированию правосознания обучающихся, построенная на основе сочетания личностно-ориентированного, деятельностного, компетентностного, интегративного, системно-деятельностного, практико-ориентированного и ценностно-ориентированного подходов, способна значительно повысить уровень правовой культуры студентов и снизить риски правонарушений в молодёжной среде.

Объектом исследования выступает процесс формирования правосознания в Уральском региональном колледже.

Предметом исследования являются методические аспекты организационной деятельности Профессионального образовательного учреждения «Уральский региональный колледж» (ПОУ «УРК»), направленной на целенаправленное развитие правосознания обучающихся.

Целью выпускной квалификационной работы является разработка и теоретическое обоснование методических рекомендаций по организации системной деятельности ПОУ «УРК» по формированию правосознания обучающихся.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- раскрыть сущность правосознания как педагогической категории, проанализировать его структуру и уровни развития;
- проанализировать нормативно-правовую и концептуальную базу правового воспитания в СПО;
- выявить роль и функции ПОО в формировании правовой культуры обучающихся;
- провести анализ текущей практики правового воспитания в ПООУ «УРК», выявить её сильные и слабые стороны;
- обосновать совокупность педагогических подходов, обеспечивающих целостность системы правового воспитания;
- разработать методический инструментарий, включающий диагностические, образовательные и оценочные средства, ориентированные на повышение эффективности правового воспитания в условиях ПООУ «УРК».

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы: теоретический анализ философских, правовых и педагогических источников; сравнительно-сопоставительный анализ нормативных документов и образовательных практик; эмпирические методы – наблюдение, анкетирование, беседа, диагностическое тестирование; а также методы проектирования и моделирования педагогических систем. Теоретико-методологический аппарат опирается на положения системно-деятельностного подхода (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов), компетентностной парадигмы (И. А. Зимняя, М. Б. Чельшкова [14; 55]), а также современные концепции правовой культуры (М. Б. Смоленский, Ю. А. Скоробогатов [43; 42]).

Теоретическая значимость работы заключается в углублении понимания правосознания как интегративной педагогической категории и в обосновании многоуровневой модели его формирования в условиях ПООУ «УРК».

Практическая значимость состоит в разработке комплекса методических рекомендаций и инструментов, которые могут быть использованы администрацией, кураторами, преподавателями и специалистами по воспитательной работе в ПОУ «УРК» для построения эффективной системы правового воспитания. Результаты исследования также могут быть востребованы при совершенствовании содержания дисциплин гуманитарного цикла, внедрении воспитательных программ и повышении квалификации педагогических кадров.

Структура работы соответствует логике научного исследования и включает введение, две главы, заключение, список использованных источников и приложения. Первая глава посвящена теоретико-методологическим основам формирования правосознания в СПО, вторая – разработке методических рекомендаций и инструментария для практической реализации. Такая структура позволяет последовательно перейти от теоретического осмысления к практическому проектированию, обеспечивая целостность и научную обоснованность предлагаемых решений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Правосознание как педагогическая категория: понятие, структура, уровни развития

Понятие «правосознание» занимает центральное место в теории права и выступает как интегративная категория, отражающая отношение личности и общества к праву как социальному регулятору. В отечественной правовой традиции правосознание трактуется как «совокупность идей, взглядов, чувств, теорий, в которых выражается отношение людей к действующему и желаемому праву» [1, с. 156]. С. С. Алексеев подчёркивал, что правосознание – это не просто знание норм, а «духовно-идеологическое отражение правовой действительности», в котором переплетаются рациональное и эмоциональное, индивидуальное и коллективное [1, с. 158]. В свою очередь, Н. Н. Вопленко рассматривал правосознание как «систему правовых знаний, убеждений, оценок и установок, определяющих поведение личности в правовом поле» [10, с. 42], акцентируя внимание на его активной, деятельностной природе.

В зарубежной теории права, особенно в рамках неокантианской и феноменологической школ, правосознание понимается как «внутреннее переживание справедливости» (Г. Радбрух) или «интуитивное чувство права» (Э. Эрлих), что сближает его с моральным сознанием, но при этом сохраняет специфику, связанную с институциональной природой права [30, с. 214]. В отличие от западного подхода, ориентированного преимущественно на индивидуальную автономию и субъективное восприятие правовых норм, российская традиция делает акцент на социальной ответственности, коллективной солидарности и связи правосознания с государственной политикой [43, с. 31].

В педагогическом дискурсе правосознание приобретает особое значение как целевой ориентир воспитательного процесса. Оно перестаёт быть исключительно юридической категорией и трансформируется в педагогическую, охватывая не только знание правовых норм, но и готовность их реализовывать в повседневной жизни. Как отмечает Р. Р. Муслумов, «в образовательной среде правосознание выступает как условие формирования гражданской идентичности и профессиональной ответственности» [33, с. 15]. В этом контексте оно тесно связано с такими понятиями, как правовая культура, правовая грамотность и правовая компетентность, но отличается от них более широким охватом – включая не только когнитивный, но и ценностно-эмоциональный, поведенческий и рефлексивный уровни.

Особую роль в педагогической интерпретации играет преамбула Всеобщей декларации прав человека (1948), где прямо указано, что «каждый человек и каждый орган общества... должны стремиться путём просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод» [11]. Это положение легло в основу современного понимания правосознания как результата целенаправленного образовательного воздействия, а не стихийного социального усвоения. Таким образом, в педагогике правосознание рассматривается не как данность, а как формируемое качество личности, требующее системного, методически продуманного подхода, особенно в условиях профессионального образования, где право выступает одновременно как объект изучения, инструмент профессиональной деятельности и основа гражданского поведения.

Наиболее последовательно и обоснованно структура правосознания раскрывается в трудах А. Р. Ратинова, который выделяет три базовых элемента: когнитивный (интеллектуальный), эмоционально-ценностный (аффективный) и поведенческий (волевой) [38, с. 203–205]. Эта триада легла в основу большинства последующих педагогических моделей, включая исследования Н. Н. Вопленко и Р. Р. Муслумова.

Когнитивный компонент представляет собой систему правовых знаний – от элементарных представлений о правах и обязанностях до глубокого понимания юридических механизмов, принципов законности и правопорядка. Как подчёркивает Н. Н. Вопленко, «без знания норм права невозможно ни осознанное поведение, ни критическое отношение к правовой действительности» [10, с. 46]. В условиях СПО этот компонент формируется не только в рамках дисциплины «Основы права», но и через интеграцию правовых знаний в профессиональные модули – например, трудовое право в курсе «Охрана труда», административное – при изучении вопросов ответственности за нарушение техники безопасности.

Эмоционально-ценностный компонент отражает внутреннее отношение личности к праву: степень уважения к закону, готовность признавать права других, негативное восприятие правонарушений, чувство справедливости и правовой ответственности. Именно этот компонент, по мнению Р. Р. Муслумова, «определяет глубину правосознания – не просто “знаю”, а “уважаю”, “ценю”, “стремлюсь соблюдать”» [33, с. 19]. В педагогическом процессе он формируется через обсуждение этических дилемм, анализ судебной практики, участие в правовых дискуссиях и гражданско-патриотических акциях, где право выступает не как набор запретов, а как социальная ценность и гарантия свободы.

Поведенческий (волевой) компонент – это способность и готовность реализовывать правовые знания и установки в реальной жизни: защищать свои права, соблюдать обязанности, участвовать в правотворческой и правоприменительной деятельности, отстаивать справедливость. А. Р. Ратинов особо подчёркивает, что «правосознание проявляется не в словах, а в поступках» [38, с. 206]. В ПОО данный компонент развивается через моделирование правовых ситуаций (ролевые игры, кейсы), практико-ориентированные задания (составление заявлений, жалоб, договоров), а также через вовлечение студентов в студенческое самоуправление, правовые клубы и взаимодействие с органами власти.

Важно отметить, что указанные компоненты не существуют изолированно: когнитивный элемент без ценностной основы рискует превратиться в формальное знание, эмоционально-ценностный – в абстрактный идеализм, а поведенческий – в стихийную активность без правовой грамотности. Только их органичное единство, обеспечиваемое целостной педагогической системой, позволяет сформировать у обучающихся СПО устойчивое, зрелое правосознание, соответствующее требованиям как профессиональной деятельности, так и гражданской жизни.

В педагогической и юридической науке общепризнанной является классификация правосознания по трём основным уровням: обыденному (житейскому), профессиональному и теоретико-правовому. Эта типология, разработанная в трудах советских и российских правоведов и дополненная с учётом возрастной психологии, позволяет дифференцировать цели и методы правового воспитания в зависимости от контингента обучающихся [3, с. 27–

быденный уровень правосознания характеризуется стихийно сложившимися, часто фрагментарными и эмоционально окрашенными представлениями о праве, основанными на личном опыте, семейных установках, СМИ и повседневном общении. Он доминирует у большинства подростков и молодёжи, поступающих в колледжи, и нередко сопровождается правовыми мифами (например, «закон – для бедных», «права нужны только при конфликтах»). Как отмечает А. М. Столяренко, «обыденное правосознание не обладает системностью и критичностью, что делает его уязвимым для манипуляций и девиантного поведения» [46, с. 71]. В условиях СПО задача педагога – не отвергать этот уровень, а трансформировать его через рефлексию жизненного опыта, коррекцию правовых стереотипов и введение в систему юридических понятий.

Профессиональный уровень формируется у обучающихся в процессе освоения специальности и отражает степень интеграции правовых знаний в профессиональную деятельность. Для студентов технических специальностей

это, прежде всего, знание трудового, административного и охраны труда права; для будущих экономистов – гражданского, налогового и договорного права; для социальных работников – законодательства о социальной защите, правах ребёнка и недееспособных граждан. П. П. Баранов и В. В. Русских подчёркивают, что «профессиональное правосознание – это не просто прикладное знание норм, а осознание права как инструмента профессиональной ответственности и этики» [3, с. 28]. Именно на этом уровне наиболее эффективна реализация компетентностного и практико-ориентированного подходов, поскольку правовые знания напрямую связаны с будущей трудовой функцией.

теоретико-правовой уровень представляет собой высшую ступень развития правосознания, характеризующуюся системным, критическим и философски рефлексивным отношением к праву как социальному и культурному феномену. Он предполагает понимание принципов правового государства, взаимосвязи права и морали, механизмов правотворчества и правоприменения, а также способность к правовому прогнозированию. В СПО этот уровень достигается, как правило, лишь частично и преимущественно у студентов юридических и социально-гуманитарных направлений. Однако даже базовые элементы теоретико-правового мышления – такие как понимание приоритета международного права, связи прав и обязанностей, роли Конституции как основного закона – должны быть заложены у всех обучающихся как основа гражданской зрелости [46, с. 72–73].

Важно учитывать, что возрастные особенности обучающихся СПО (15–23 года) – период формирования идентичности, ценностных ориентаций и профессионального самоопределения – требуют дифференцированного подхода к развитию правосознания. Подростки нуждаются в наглядных, ситуативных формах усвоения права, тогда как молодые взрослые способны к абстрактному анализу и этической рефлексии. Таким образом, педагогическая стратегия должна быть направлена на последовательный переход от обыденного к профессиональному уровню, с элементами теоретико-правового

осмысления, что обеспечит не только правовую грамотность, но и устойчивую гражданскую позицию выпускника колледжа.

В современной педагогике и правовой теории категории «правосознание», «правовая культура» и «правовая компетентность» часто используются как взаимосвязанные, однако каждая из них обладает собственным содержанием, функциями и уровнем обобщения, что требует чёткого разграничения при проектировании образовательного процесса в системе СПО.

Правосознание, как уже отмечалось, представляет собой внутреннее, субъективное отношение личности к праву – совокупность знаний, убеждений, эмоций и установок, определяющих правовое поведение. Оно выступает психологической и идеологической основой правовой активности индивида. В. П. Сальников подчёркивает, что правосознание – это «духовный феномен, отражающий правовую реальность в сознании человека и общества» [40, с. 182]. Однако само по себе оно не гарантирует правомерного поведения: высокий уровень правосознания может сосуществовать с пассивностью или даже цинизмом, если не подкреплён соответствующей культурой и компетентностью.

Правовая культура – более широкое и объёмное понятие, охватывающее не только субъективное сознание, но и объективные проявления правового отношения в поведении, институтах, традициях и практиках. По определению М. Б. Смоленского, «правовая культура – это исторически сложившаяся совокупность правовых ценностей, норм, установок и моделей поведения, характеризующих уровень правового развития общества и личности» [43, с. 57]. В педагогическом контексте правовая культура рассматривается как целевой результат воспитательного процесса, включающий как внутренние (знания, убеждения), так и внешние (поведение, участие в правовых практиках) компоненты. Именно правовая культура обеспечивает устойчивость правосознания и его трансляцию в социальную реальность.

Правовая компетентность, в свою очередь, представляет собой практико-ориентированную, деятельностную интерпретацию правовой культуры, акцентирующую внимание на способности личности эффективно применять правовые знания в реальных жизненных и профессиональных ситуациях. О. И. Ваганова определяет правовую компетентность как «интегративное качество личности, включающее когнитивный, деятельностный и ценностно-мотивационный компоненты, обеспечивающее готовность и способность защищать свои права и уважать права других» [9, с. 54]. В условиях ФГОС СПО именно компетентностный подход позволяет перевести абстрактные идеалы правовой культуры в измеримые образовательные результаты – например, умение составить трудовой договор, подать жалобу в прокуратуру или грамотно взаимодействовать с контролирующими органами.

Таким образом, в педагогическом дискурсе указанные категории образуют иерархическую и функциональную триаду:

- правосознание – внутренняя основа («что я думаю о праве?»);
- правовая культура – целостное качество личности и социального окружения («как я отношусь к праву и как веду себя в правовом поле?»);
- правовая компетентность – практический инструмент реализации («что я могу сделать с помощью права?»).

Игнорирование различий между этими понятиями ведёт либо к формализму (акцент только на знаниях), либо к активизму без основы (деятельность без понимания смысла). Эффективная методика формирования правосознания в ПОО должна, следовательно, интегрировать все три аспекта: развивать осмысленное отношение к праву (сознание), формировать уважение к нему как к социальной ценности (культура) и обучать его практическому применению (компетентность).

В условиях перехода российского образования к компетентностной парадигме, закреплённой в Федеральных государственных образовательных стандартах среднего профессионального образования (ФГОС СПО), правосознание приобретает статус не просто дисциплинарного знания, а

метапредметной компетенции, интегрирующей когнитивные, ценностные и деятельностные компоненты в единую систему личностного и профессионального развития. Согласно требованиям ФГОС СПО, выпускник должен обладать не только профессиональными, но и общими компетенциями, среди которых прямо обозначены такие, как «организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество», «сотрудничать с коллегами, руководством, потребителями», а также «ставить цели, мотивировать, организовывать свою деятельность, оценивать результаты» [50]. Все эти формулировки предполагают наличие у обучающегося развитого правового сознания как основы ответственного, инициативного и этичного поведения в профессиональной и социальной среде.

Е. М. Зорина справедливо отмечает, что «правовая культура в современном образовательном процессе должна рассматриваться как метапредметная компетенция, поскольку она транслируется через все дисциплины, внеаудиторные формы и воспитательные практики, формируя у студентов универсальные установки на законность, справедливость и гражданскую ответственность» [18, с. 106]. В этом качестве правосознание выступает сквозным элементом образовательной среды, который не привязан к одной учебной дисциплине, а проявляется в умении анализировать профессиональные ситуации с точки зрения их правовой допустимости, защищать свои трудовые права, соблюдать нормы деловой этики, взаимодействовать с контролирующими органами и участвовать в самоуправлении.

С педагогической точки зрения, правосознание как метапредметная компетенция выполняет две ключевые функции. Во-первых, интегративную: оно объединяет гуманитарное, социально-экономическое и профессиональное содержание образования, обеспечивая целостность мировоззрения обучающегося. Во-вторых, рефлексивную: оно способствует осмыслению

собственных действий, мотивов и последствий в правовом контексте, что особенно важно в период профессионального самоопределения (15–23 года).

Социальная функция правосознания в условиях СПО не менее значима. Как подчёркивается в преамбуле Всеобщей декларации прав человека, каждый человек и каждый орган общества... должны стремиться путём просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод» [11]. Профессиональная образовательная организация, таким образом, становится не только местом получения профессии, но и институтом гражданской социализации, где формируется готовность к участию в правовом государстве. В этом контексте правосознание выступает как социальный иммунитет против девиантного поведения, коррупции, правового нигилизма и манипуляций.

Более того, в условиях цифровизации и глобализации рынка труда, когда выпускник СПО может столкнуться с международными стандартами трудовых отношений, защитой интеллектуальной собственности или правами потребителей в онлайн-среде, метапредметный характер правовой компетентности становится условием профессиональной конкурентоспособности.

Таким образом, правосознание в рамках ФГОС СПО перестаёт быть воспитательной надстройкой» и превращается в стратегический ресурс личностного и профессионального развития, обеспечивающий не только правопослушание, но и активную гражданскую позицию, этическую ответственность и социальную устойчивость будущего специалиста.

1.2 Нормативно-правовая и концептуальная база правового воспитания в среднем профессиональном образовании

Международно-правовые акты, принятые в рамках Организации Объединённых Наций, составляют фундаментальную основу современного правового воспитания, задавая универсальные ориентиры уважения человеческого достоинства, свободы и равенства. Среди них особое значение для педагогической практики в системе СПО имеют Всеобщая декларация

прав человека (1948) и Конвенция о правах ребёнка (1989), которые не только закрепляют неотъемлемые права личности, но и прямо указывают на роль образования в их реализации.

В преамбуле Всеобщей декларации прав человека чётко сформулирован педагогический императив: «...каждый человек и каждый орган общества... стремились путём просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод...» [11]. Эта норма выводит правовое воспитание за пределы юридической сферы и делает его обязанностью всех институтов социализации, включая профессиональные образовательные организации. Декларация утверждает, что права человека – не привилегия, а врождённое достоинство каждого, что особенно важно для формирования у молодёжи чувства собственного достоинства и уважения к другим. Статья 1 провозглашает: «Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» [11]. Эта формулировка становится этическим ядром правового воспитания, направленного не на формальное усвоение норм, а на развитие правовой идентичности, основанной на признании равенства и взаимной ответственности.

Если Декларация 1948 года задаёт общечеловеческие принципы, то Конвенция о правах ребёнка (1989) конкретизирует их применительно к лицам до 18 лет, к числу которых относится значительная часть обучающихся СПО. Согласно статье 29 Конвенции, «образование ребёнка должно быть направлено на развитие уважения к правам человека и основным свободам», а также понимания, мира, терпимости...» [23]. Это положение напрямую коррелирует с задачами воспитательной работы в колледже и требует от педагогов не просто информировать студентов об их правах, но формировать у них активную гражданскую позицию, основанную на осознании как прав, так и обязанностей. Особенно значимы для СПО такие положения Конвенции, как право на выражение собственного мнения (ст. 12), право на защиту от всех

форм эксплуатации (ст. 32) и право на образование, направленное на развитие личности (ст. 28–29) [23].

Оба документа подчёркивают неделимость прав и свобод, что позволяет преодолеть утилитарное восприятие права как инструмента защиты только личных интересов. Вместо этого у обучающихся формируется целостное представление о праве как о социальном договоре, обеспечивающем достоинство, безопасность и развитие каждого члена общества. Как отмечает В. А. Березина, «правовое воспитание, опирающееся на международные стандарты, способствует формированию у молодёжи глобального гражданского сознания и готовности к диалогу в поликультурной среде» [5, с.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года и дополненная поправками 2020 года, выступает не только основным законом государства, но и нормативно-ценностным ядром правового воспитания в системе среднего профессионального образования. Согласно статье 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [24]. Эта формулировка задаёт этический и правовой вектор всей воспитательной деятельности ПОО: формирование у обучающихся не страха перед законом, а осознанного уважения к праву как гарантии человеческого достоинства и свободы.

Раздел II Конституции РФ (статьи 17–64) представляет собой развёрнутую декларацию прав и свобод, охватывающую гражданские, политические, социально-экономические и культурные права. Уже в статье 17 закрепляется принцип неделимости и непосредственного действия прав человека: они «принадлежат каждому от рождения», «определяют смысл, содержание и применение законов», а также «осуществляются непосредственно» [24]. Это положение имеет прямое педагогическое значение: оно позволяет использовать Конституцию не как абстрактный

юридический текст, а как живой инструмент самоидентификации и защиты для студентов СПО, многие из которых впервые сталкиваются с трудовыми, жилищными и административными отношениями.

Особое значение для правового воспитания имеют такие конституционные нормы, как:

- право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 21–
- право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров (ст. 23);
- право на свободу мысли и слова (ст. 29);
- право на образование, включая среднее профессиональное (ст. 43);
- право на труд, свободный выбор профессии, справедливые условия труда и защиту от безработицы (ст. 37);
- право на участие в управлении делами государства, в том числе через выборы и референдумы (ст. 32);
- обязанность соблюдать Конституцию и законы, не нарушать права других (ст. 15, 31, 59) [24].

Эти положения позволяют строить правовое воспитание на балансе прав и обязанностей, что особенно важно для молодёжи, склонной к абсолютизации свободы без учёта социальной ответственности. Как подчёркивает В. И. Каминская, «Конституция – это не только свод прав, но и кодекс гражданской зрелости, формирующий у личности чувство ответственности за общее благо» [19, с. 45].

Более того, статья 43 Конституции РФ прямо гарантирует доступность среднего профессионального образования, а статья 7 закрепляет социальную направленность государства, что создаёт правовую основу для интеграции правового воспитания в образовательные программы СПО. В этой связи Конституция становится не только объектом изучения, но и методологической основой построения воспитательной среды, в которой каждый студент ощущает себя субъектом права.

Так, конституционные гарантии выступают фундаментом правового воспитания, поскольку они:

- устанавливают высшую юридическую и моральную норму поведения;
- обеспечивают непосредственную применимость прав в повседневной жизни;
- формируют у обучающихся гражданскую идентичность как членов правового государства;
- служат критерием оценки всех локальных нормативных актов ПОО (устав, правила внутреннего распорядка и др.).

Ключевыми нормативными актами в системе среднего профессионального образования выступают также Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [52] и Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» [51], которые в совокупности определяют правовой статус обучающегося, содержание образовательного процесса и обязанности образовательных организаций по защите прав и свобод несовершеннолетних и молодёжи.

ФЗ № 273-ФЗ закрепляет воспитание как неотъемлемую часть образования, подчёркивая, что «в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования и среднего профессионального образования» (ст. 5), а также то, что «воспитание обучающихся направлено на формирование у них гражданской идентичности, уважения к правам и свободам человека, праву и законности» (ст. 11) [52]. Особое значение для СПО имеет положение статьи 79, согласно которому «воспитательная работа в профессиональной образовательной организации осуществляется в рамках образовательной программы и направлена на формирование у обучающихся моральных норм, правовой культуры, патриотизма и гражданской ответственности». Таким образом, законодатель прямо возлагает на ПОО

обязанность по целенаправленному формированию правосознания, интегрируя его в структуру образовательной деятельности, а не ограничиваясь внешними мероприятиями.

Более того, статья 34 ФЗ № 273-ФЗ детально перечисляет права обучающихся, включая право на уважение человеческого достоинства, свободу совести, информации, участие в управлении организацией, защиту от всех форм физического и психического насилия. Эти нормы создают правовую основу для развития у студентов активной гражданской позиции и способности отстаивать свои интересы в рамках установленных процедур. В то же время закон предусматривает и обязанности обучающихся – соблюдать устав, уважать честь и достоинство других, бережно относиться к имуществу, что формирует у них понимание права как системы взаимных обязательств.

ФЗ № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка» дополняет и конкретизирует эти положения применительно к несовершеннолетним обучающимся, значительная доля которых поступает в колледжи в возрасте 14–17 лет. Статья 1 данного закона определяет ребёнка как «лицо, не достигшее возраста 18 лет», а статья 3 гарантирует ему «право на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, право на образование, охрану здоровья, социальную защиту» [51]. Особенно важно положение статьи 14, запрещающее «жестокое обращение с детьми, унижение их человеческого достоинства, применение физического и психического насилия». Это требует от ПОО не только соблюдения формальных процедур, но и создания гуманной, правовой образовательной среды, в которой каждый студент чувствует себя защищённым.

Оба закона коррелируют с международными стандартами – в частности, с Конвенцией о правах ребёнка (ст. 28–29) и Всеобщей декларацией прав человека (ст. 26) – и вместе с тем адаптируют их к российской правовой реальности. Как отмечает Л. К. Фортова, «российское законодательство в сфере образования последовательно переходит от патерналистской модели к

модели правового субъекта, наделяя обучающихся реальными правами и механизмами их защиты» [53, с. 203].

Стратегическое руководство правовым воспитанием в Российской Федерации осуществляется на основе двух ключевых документов государственной политики: «Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утверждённых Указом Президента РФ от 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 [48], и «Концепции общенациональной системы правового просвещения и правового воспитания граждан Российской Федерации», утверждённой Приказом Минюста России от 15 декабря 2021 г. № 313 [37]. Эти документы задают долгосрочные цели, приоритеты и механизмы реализации правового просвещения на всех уровнях общества, включая систему среднего профессионального образования.

Основы...» определяют повышение уровня правовой культуры граждан как национальной безопасности» [48]. В них подчёркивается необходимость формирования у граждан, в том числе молодёжи, «осознанного уважения к закону, готовности к соблюдению прав и обязанностей, активного участия в правотворческой и правоприменительной деятельности». Особое внимание уделяется роли образовательных организаций как «ключевых институтов правового социализационного процесса», что напрямую относится к ПОО как к пространству профессионального и гражданского становления личности.

Концепция 2021 года развивает эти положения, предлагая системный, межведомственный подход к правовому просвещению. Она вводит понятие образовательных организаций, институтов гражданского общества, СМИ и семьи. Важнейшим нововведением является акцент на практико-ориентированном характере правового просвещения: не просто передача знаний, а формирование «правовой компетентности, позволяющей эффективно реализовывать свои права и обязанности в повседневной жизни и

профессиональной деятельности» [37]. Для СПО это означает необходимость интеграции правовых модулей в учебные дисциплины, организацию правовых практикумов, взаимодействие с юридическими клиниками и правоохранительными органами.

Оба документа подчёркивают преемственность правового воспитания – от дошкольного до профессионального образования – и требуют от ПОО не только реализации образовательных программ, но и участия в профилактике правонарушений, формировании антикоррупционного мышления и развитии правозащитной активности студентов.

Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования (ФГОС СПО) закрепляют правовую культуру как неотъемлемый компонент общих компетенций (ОК), которые должны быть сформированы у всех выпускников независимо от профиля подготовки [50]. Среди них особенно значимы следующие:

– ОК 1 – «Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес» (включает осознание профессиональной ответственности и этики);

– ОК 2 – «Организовывать собственную деятельность... оценивать её эффективность и качество» (предполагает знание трудового законодательства и правовых рамок профессиональной деятельности);

– ОК 3 – «Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность» (требует понимания правовых последствий решений);

– ОК 4 – «Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития» (включает умение работать с нормативно-правовыми актами);

– ОК 6 – «Работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями» (основана на уважении прав других и знании норм делового этикета);

– ОК 12 – «Организовывать рабочее место с соблюдением требований охраны труда, производственной санитарии, пожарной безопасности» (напрямую связана с трудовым и административным правом)

Кроме того, в рамках профессиональных компетенций (ПК) по многим специальностям (экономика, право, социальная работа, управление) прямо предусмотрено умение применять нормы гражданского, трудового, налогового, административного и отраслевого законодательства. Таким образом, ФГОС СПО не только допускает, но и обязывает интегрировать элементы правовой культуры в содержание всех образовательных программ.

Как отмечает Е. М. Зорина, «ФГОС СПО трансформируют правовую культуру из дополнительного элемента воспитания в обязательный результат освоения образовательной программы» [18, с. 107].

Если федеральные законы и стратегические документы задают общие рамки, то локальные нормативные акты (ЛНА) профессиональной образовательной организации обеспечивают их конкретизацию и практическую реализацию. К числу ключевых ЛНА, выполняющих функции правового воспитания, относятся устав ПОО, правила внутреннего распорядка для обучающихся, положения о студенческом самоуправлении и воспитательная (или образовательно-воспитательная) программа.

Устав определяет правовой статус колледжа, его цели, задачи, структуру и полномочия, а также права и обязанности всех участников образовательного процесса. В нём должны быть чётко прописаны механизмы реализации права обучающихся на участие в управлении, защиту достоинства, свободу выражения мнений – в соответствии со ст. 34 ФЗ № 273-ФЗ и Конституцией РФ [52; 24]. Устав, таким образом, становится первичным документом правовой социализации, знакомящим студента с его статусом как субъекта права.

Правила внутреннего распорядка конкретизируют повседневные нормы поведения, регулируют режим занятий, посещаемость, дисциплинарную

ответственность. Важно, чтобы они не носили исключительно запретительный характер, а были сформулированы в духе правового договора, основанного на взаимном уважении и прозрачности. Как подчёркивает Н. В. Корчагин, формированию у студентов установки на добровольное соблюдение норм как условия коллективного благополучия» [25, с. 48].

Программа воспитания, обязательная для всех ПОО с 2021 года, является центральным инструментом системного правового воспитания. В ней должны быть отражены цели, содержание, формы, методы и критерии эффективности работы по формированию правовой культуры, включая гражданско-патриотическое, антикоррупционное и правопросветительское направления. Программа позволяет интегрировать разрозненные мероприятия (олимпиады, дебаты, правовые недели) в целостную педагогическую систему, соответствующую возрастным, профессиональным и социальным потребностям обучающихся.

Итак, нормативные акты выступают мостом между государственной политикой и повседневной жизнью колледжа, превращая абстрактные правовые идеалы в конкретные правила, процедуры и практики, доступные для понимания и реализации каждым студентом. Их грамотная разработка и последовательное применение – залог эффективного формирования правосознания в среде СПО.

1.3 Роль и функции профессиональной образовательной организации в формировании правовой культуры обучающихся

Профессиональная образовательная организация (ПОО) в современных условиях выступает не просто как институт передачи профессиональных знаний и умений, но и как целостное социокультурное пространство, в котором формируется правовая идентичность будущего специалиста. Как отмечают П. П. Баранов и В. В. Русских, «именно в стенах колледжа у обучающегося

закладываются основы гражданской зрелости, правовой ответственности и профессиональной этики» [3, с. 35]. В этом качестве ПОО реализует три взаимосвязанные функции: воспитательную, образовательную и социализирующую.

Воспитательная функция направлена на формирование у студентов ценностного отношения к праву, уважения к закону, чувства справедливости и ответственности за свои поступки. Она реализуется через систему внеаудиторной работы: правовые клубы, дискуссионные площадки, гражданско-патриотические акции, участие в студенческом самоуправлении. Важно, что воспитание здесь не носит доктринального характера, а опирается на активное участие обучающихся в правотворческих и правоприменительных моделях, что способствует внутреннему усвоению правовых норм.

Образовательная функция обеспечивает системное усвоение правовых знаний – от базовых (Конституция РФ, основы трудового и административного права) до профильных (гражданское, налоговое, отраслевое законодательство). При этом, как подчёркивает Н. В. Корчагин, «правовые знания в СПО должны быть не абстрактными, а привязаны к профессиональным задачам и жизненным ситуациям студентов» [25, с. 52]. Это достигается через интеграцию правовых модулей в учебные дисциплины, кейс-методы, практико-ориентированные задания и взаимодействие с работодателями.

Социализирующая функция заключается в том, что ПОО моделирует мини-общество, в котором студент учится взаимодействовать с нормами, правилами, институтами и другими субъектами. Через участие в выборах в студенческий совет, разрешение конфликтов в рамках внутренних процедур, соблюдение устава и правил распорядка обучающийся осваивает механизмы правового регулирования социальных отношений. Эта функция особенно значима для подростков и молодёжи, находящихся в возрасте активного формирования социальной идентичности (15–23 года), и служит профилактикой девиантного поведения, правового нигилизма и асоциальности.

Современная модель среднего профессионального образования основана на триединой миссии: обучение, воспитание и развитие личности обучающегося. Правовое воспитание органично вписывается в каждую из этих составляющих, обеспечивая их взаимосвязь и целостность.

В контексте обучения правовое воспитание реализуется через содержание образовательных программ – как в рамках отдельных дисциплин «Основы права», «Правовое обеспечение профессиональной деятельности»), так и посредством междисциплинарной интеграции. Например, при изучении «Охраны труда» студенты осваивают трудовые права и обязанности; в курсе «Экономики» – право собственности и договорные отношения; в практике – локальные нормативные акты предприятия. Таким образом, право становится не изолированным предметом, а инструментом профессионального мышления.

В сфере воспитания правовое содержание включается в программы гражданско-патриотического, правового и антикоррупционного направлений. Здесь акцент делается не на знаниях, а на ценностях и установках: уважение к правам других, готовность защищать справедливость, неприятие коррупции и произвола. Воспитательная работа строится на принципах субъект-субъектного взаимодействия, когда студент выступает не пассивным получателем, а активным участником правовых практик – от правовых квестов до участия в общественных слушаниях.

Что касается развития, то правовое воспитание способствует формированию у обучающихся критического мышления, рефлексии, этического суждения и гражданской ответственности. Оно развивает способность анализировать правовые коллизии, принимать обоснованные решения, прогнозировать последствия своих действий. В этом смысле правосознание выступает как компонент личностного и профессионального роста, обеспечивающий готовность к жизни в условиях правового государства и цифровой экономики.

Формирование правосознания в ПОО невозможно без коллективной, междисциплинарной деятельности, в которой каждый участник образовательного процесса выполняет свою роль. Как справедливо отмечают А. В. Кузьмин и Е. М. Зорина, «эффективное правовое воспитание требует синергии усилий педагогов, администрации, специалистов и внешних партнёров» [27, с. 276].

Администрация колледжа задаёт стратегическое направление: утверждает программы воспитания, обеспечивает ресурсную поддержку (кабинеты, литературу, связи с внешними организациями), контролирует реализацию нормативных требований в области правового просвещения.

Преподаватели – ключевые субъекты формирования когнитивного компонента правосознания. Они не только передают знания, но и формируют правовую рефлексию через дискуссии, анализ судебной практики, разбор кейсов. Особенно важна роль преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин, однако и мастера производственного обучения могут вносить вклад – например, при разборе ситуаций нарушения техники безопасности с точки зрения административной ответственности.

Кураторы учебных групп выступают непосредственными организаторами внеаудиторной правовой работы: проводят классные часы, координируют участие в правовых акциях, выявляют студентов, нуждающихся в правовой поддержке, взаимодействуют с семьями.

Психологи обеспечивают психолого-педагогическое сопровождение: диагностируют уровень правосознания, выявляют правовые стереотипы и девиации, проводят тренинги по правовой устойчивости, помогают в разрешении конфликтов на основе принципов медиации и правового диалога.

Представители правоохранительных органов (участковые, сотрудники полиции по делам несовершеннолетних, прокуроры) и юристы-консультанты обеспечивают практико-ориентированное наполнение: проводят лекции, уроки права», экскурсии в суды, участвуют в профилактике правонарушений. Их авторитет и профессионализм повышают доверие студентов к правовым институтам.

Общественные организации, правозащитные центры, волонтерские движения и студенческие объединения вносят вклад в гражданскую активность: организуют правовые десанты, информационные кампании, проекты по защите прав потребителей, экологическому праву и др.

Т. С. Дьячкова и Л. К. Фортова отмечают: «эффективность правового воспитания в СПО определяется не столько объёмом передаваемых знаний, сколько системностью и многофункциональностью подхода, охватывающего все аспекты взаимодействия студента с правовой реальностью» [12, с. 87; 53, с. 203]. В этой связи ПОО реализует четыре ключевые функции: информационно-просветительскую, диагностическую, коррекционную и мотивационную, каждая из которых направлена на формирование у обучающихся не только правовой грамотности, но и устойчивой гражданской ответственности.

Информационно-просветительская функция заключается в систематическом и доступном доведении до студентов сведений о правах, свободах, обязанностях и механизмах их защиты. Она реализуется через лекции, правовые недели, бюллетеней, создание «правового уголка» в колледже, а также через цифровые ресурсы. Важно, что информация должна быть не абстрактной, а привязанной к жизненным и профессиональным ситуациям – например, как оформить трудовой договор, как защитить авторские права на проект, как подать жалобу на нарушение прав потребителя.

Диагностическая функция предполагает выявление исходного уровня правосознания, правовых установок, стереотипов и рисков девиантного поведения. Для этого используются анкетирование, тестирование, беседы, наблюдение, анализ социальных сетей (в рамках этических норм). Диагностика позволяет дифференцировать подходы – например, выделить группы студентов с низким уровнем правовой культуры или склонных к агрессивному поведению – и своевременно включить профилактические механизмы.

оррекционная функция направлена на устранение выявленных дефицитов: работа с правовыми мифами, формирование навыков конструктивного разрешения конфликтов, развитие эмпатии и уважения к правам других. Здесь важную роль играют индивидуальные консультации с куратором или психологом, тренинги по медиации, участие в правовых клубах, а также восстановительные практики (*restorative practices*), направленные на примирение сторон и восстановление нарушенных отношений.

активационная функция – наиболее сложная и значимая – заключается в формировании у студентов внутренней потребности уважать право и участвовать в правовом порядке. Это достигается не через принуждение, а через создание условий для самореализации в правовом поле: участие в студенческом самоуправлении, правозащитных инициативах, волонтерских проектах, олимпиадах по праву. Как подчёркивает Фортова, «гражданская ответственность формируется тогда, когда студент ощущает себя не объектом, а субъектом правовых отношений» [53, с. 204].

Правовая культура и профессиональная этика в системе среднего профессионального образования выступают как взаимообусловленные и взаимодополняющие компоненты формирования будущего специалиста. Если правовая культура обеспечивает общегражданскую основу поведения личности в правовом государстве, то профессиональная этика задаёт специфические нормы ответственности, доверия, честности и уважения в рамках конкретной профессиональной деятельности. Как подчёркивает Н. И. Росенко, «в условиях современной экономики правовая грамотность становится неотъемлемым элементом профессиональной этики, поскольку любая профессиональная деятельность осуществляется в правовом поле» [39, с. 74].

Однако содержание и акценты формирования этой взаимосвязи существенно различаются в зависимости от профиля подготовки.

У студентов технических специальностей (например, по направлениям

Информационные системы») правовая культура в первую очередь связана с трудовым, административным и охраной труда правом. Профессиональная этика здесь выражается в строгом соблюдении технических регламентов, норм безопасности, конфиденциальности данных, ответственности за качество выполненных работ. Нарушение этих норм может повлечь не только дисциплинарную, но и административную или уголовную ответственность. Поэтому акцент делается на практико-ориентированном усвоении правил, моделировании ситуаций (например, ДТП с участием работника, утечка персональных данных), что формирует у студентов установку: «правовой императив» [44, с. 59].

У обучающихся социально-экономических специальностей Экономика и бухгалтерский учёт», «Банковское дело», «Право и организация социального обеспечения») правовая культура приобретает более сложный характер, поскольку их будущая деятельность напрямую связана с гражданским, налоговым, финансовым и трудовым правом. Здесь профессиональная этика включает такие принципы, как недопустимость конфликта интересов, прозрачность операций, защита прав клиентов, антикоррупционное поведение. Формирование правосознания у таких студентов строится на анализе реальных кейсов (ошибки в бухгалтерской отчетности, нарушения при заключении договоров), что развивает не только правовую грамотность, но и этическую рефлексию: «что я имею право сделать» и «что я должен сделать как профессионал».

У студентов гуманитарных и социально-культурных направлений культура тесно переплетается с правами человека, правами ребёнка, правами потребителей и принципами социальной справедливости. Профессиональная этика здесь основана на эмпатии, уважении достоинства, конфиденциальности, защите уязвимых групп. В этом контексте особую роль играет Конвенция о правах ребёнка и положения Конституции РФ о

социальной защите. Как отмечает С. А. Снашков, «для гуманитарных профессий правовая культура – это не формальный набор норм, а внутренняя установка на защиту человеческого достоинства как высшей ценности» [44, с.

Профессиональная образовательная организация несёт прямую институциональную ответственность за реализацию государственной политики в сфере правового просвещения, закреплённой в стратегических документах: «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (2011) [48] и Концепции общенациональной системы правового просвещения и правового воспитания граждан Российской Федерации» (2021) [37]. Эта ответственность реализуется через два взаимосвязанных уровня: институциональный и педагогический.

Институциональные механизмы обеспечивают организационно-правовую основу правового просвещения в ПОО. К ним относятся:

- утверждение и реализация образовательной (воспитательной) программы, включающей правовое направление;
- разработка и актуализация локальных нормативных актов (устав, правила внутреннего распорядка, положение о студенческом совете), соответствующих требованиям ФЗ № 273-ФЗ [52] и Приказа Минпросвещения РФ от 18.05.2021 № 253 [36];
- создание ресурсной базы: правового уголка, цифровой библиотеки, партнёрств с юридическими клиниками, судами, прокуратурой;
- участие в межведомственных профилактических программах (например, по противодействию коррупции, наркоугрозе, кибербуллингу);
- обеспечение мониторинга и оценки уровня правовой культуры обучающихся (до и после реализации мероприятий).

Педагогические механизмы направлены на непосредственное формирование правосознания у студентов. Согласно Концепции 2021 года, они

должны быть системными, деятельностными и практико-ориентированными [37]. К ним относятся:

- интеграция правовых компетенций в содержание ФГОС СПО и рабочие программы дисциплин;
- применение активных методов обучения: кейс-стади, ролевые игры («судебное заседание», «медиация»), проектная деятельность «Правовой десант», «Карта прав студента»);
- вовлечение студентов в формы студенческого самоуправления, где они учатся принимать решения в рамках правовых процедур;
- организация внеаудиторной работы: правовые недели, олимпиады, встречи с представителями правоохранительных органов;
- использование диагностических инструментов для выявления уровня правосознания и корректировки педагогической стратегии (см. Приложение).

Проведённый теоретико-методологический анализ позволил всесторонне раскрыть основы формирования правосознания в системе среднего профессионального образования и обосновать его значимость как стратегического направления педагогической деятельности.

Во-первых, правосознание выступает не только как юридическая, но и как педагогическая категория, имеющая сложную структуру, включающую когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты. Его развитие происходит на трёх уровнях – обыденном, профессиональном и теоретико-правовом – что требует дифференцированного подхода с учётом возрастных и профессиональных особенностей обучающихся СПО. При этом правосознание тесно связано, но не тождественно таким понятиям, как правовая культура (целостное качество личности и общества) и правовая компетентность (практико-ориентированная способность применять право в жизни). В условиях реализации ФГОС СПО оно приобретает статус метапредметной компетенции, интегрированной в образовательный процесс и

обеспечивающей формирование гражданской идентичности и профессиональной ответственности.

Во-вторых, нормативно-правовая и концептуальная база правового воспитания в СПО является многоуровневой и системной. Она включает международные документы (Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о правах ребёнка), Конституцию РФ как основу правового статуса личности, федеральные законы (ФЗ № 273-ФЗ, ФЗ № 124-ФЗ), стратегические документы государственной политики («Основы...» 2011 г., Концепция 2021 г.) и требования ФГОС СПО. Все эти акты в совокупности формируют единое правовое поле, в котором ПОО реализует свои воспитательные функции. Особую роль играют локальные нормативные акты – устав, правила внутреннего распорядка, программы воспитания, – которые транслируют общегосударственные нормы в повседневную жизнь колледжа.

В-третьих, профессиональная образовательная организация выступает активным субъектом правового воспитания, реализующим воспитательную, образовательную и социализирующую функции. Правовое воспитание органично вписывается в триединую миссию СПО – обучение, воспитание, развитие – и осуществляется совместными усилиями администрации, преподавателей, кураторов, психологов, а также внешних партнёров (представителей правоохранительных органов, юристов, общественных организаций). В контексте профилактики правонарушений ПОО выполняет четыре ключевые функции: информационно-просветительскую, диагностическую, коррекционную и мотивационную, что позволяет выстроить проактивную, а не реактивную модель работы.

В-четвёртых, формирование правовой культуры неразрывно связано с развитием профессиональной этики, причём содержание этой взаимосвязи варьируется в зависимости от профиля подготовки: у технических специалистов акцент делается на соблюдении норм безопасности и ответственности за качество труда; у социально-экономических – на антикоррупционном поведении и защите прав клиентов; у гуманитарных – на

уважении человеческого достоинства и прав уязвимых групп. Это подтверждает необходимость дифференцированного и практико-ориентированного подхода к правовому воспитанию в СПО.

Таким образом, глава 1 обосновала, что эффективное формирование правосознания в ПОО возможно только при условии системного, междисциплинарного и деятельностного подхода, опирающегося на прочную нормативную базу, учитывающего специфику профессиональной подготовки и реализуемого через согласованные усилия всех субъектов образовательного процесса. Полученные теоретические выводы создают основу для разработки конкретных методических рекомендаций, представленных в главе 2.

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОО ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОСОЗНАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

2.1 Анализ текущей практики правового воспитания в Профессиональном образовательном учреждении «Уральский региональный колледж»: формы, методы, выявленные проблемы

Современное среднее профессиональное образование, реализуемое в рамках требований Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС СПО), предполагает не только формирование профессиональных, но и общих компетенций, среди которых особое место занимает развитие правосознания как метапредметной компетенции [50]. В Профессиональном образовательном учреждении «Уральский региональный колледж» правовое воспитание обучающихся осуществляется в рамках утверждённой программы воспитания, локальных нормативных актов и образовательных программ, однако его практическая реализация характеризуется как фрагментарная, не всегда системная и недостаточно ориентированная на возрастные и профессиональные особенности студентов. Анализ текущей практики, проведённый на основе наблюдения, анкетирования, бесед с педагогами и студентами, а также изучения планов воспитательной работы и рабочих программ дисциплин, позволяет выделить следующие доминирующие формы и методы правового воспитания.

В ПОУ «УРК» правовое просвещение реализуется преимущественно в трёх форматах: учебном, внеаудиторном и информационно-просветительском. В рамках учебного компонента ключевой дисциплиной выступает «Основы права», включённая в программы подготовки по большинству специальностей. Однако содержание данной дисциплины, как правило, ограничивается базовыми положениями Конституции РФ, трудового и административного права, без адаптации к будущей профессиональной деятельности. При этом,

согласно ФГОС СПО, правовая подготовка должна интегрироваться в профессиональные модули и проявляться через формирование таких общих компетенций, как ОК 2, ОК 3 и ОК 12, предполагающих умение принимать решения в правовом поле и нести за них ответственность [50].

Внеаудиторная работа, организуемая кураторами и специалистами по воспитательной работе, включает в себя классные часы, правовые недели, тематические акции («День Конституции», «Правовой десант») и участие в студенческом самоуправлении.

Информационно-просветительская функция реализуется через оформление «правового уголка», распространение памяток и проведение встреч с представителями правоохранительных органов (участковыми уполномоченными, сотрудниками полиции по делам несовершеннолетних).

Для наглядности сопоставим основные характеристики текущей практики правового воспитания в ПОУ «УРК» в таблице 1.

Таблица 1 – Формы и методы правового воспитания в Профессиональном образовательном учреждении «Уральский региональный колледж»

Уровень реализации	Формы и методы	Преимущества	Недостатки
Учебный	Дисциплина «Основы права»; фрагментарная интеграция в профессиональные модули	Обеспечивает базовые правовые знания	Отсутствие профильной дифференциации; слабая связь

			ь с про фес сио нал ьно й дея тел ьно сть ю
Вне ауд ито рны й	Классные часы, правовые недели, студенческое самоуправление	Соз даёт про стра нств о для гра жда нско й акти вно сти	Раз овы й хар акте р, отс утст вие сис тем нос ти и диа гно сти ки
Про свет ите льс кий	Правовой уголок», встречи с полицией, памятки	Пов ыша ет инф орм иро ванн ость	Пас сив ное вос при яти е; отс утст вие обр атн ой связ и и реф лек сии

Особое внимание заслуживает проблема недостаточной дифференциации содержания правового воспитания в зависимости от

профиля подготовки. В соответствии с положениями П. П. Баранова и В. В. Русских, «профессиональное правосознание формируется через осознание права как инструмента профессиональной ответственности и этики» [3, с. 28]. Однако в Колледже студенты технических, социально-экономических и гуманитарных специальностей получают практически идентичный объём правовых знаний, что не учитывает специфику их будущей деятельности.

Кроме того, в практике ПОУ «УРК» слабо задействованы активные и интерактивные методы, такие как кейс-стади, ролевые игры («судебное заседание», «медиация»), проектная деятельность, что противоречит требованиям деятельностного подхода, рекомендованного в современной педагогике [33, с. 19]. А. Р. Ратинов подчёркивает, что «правосознание проявляется не в словах, а в поступках» [38, с. 206], следовательно, обучение должно быть направлено на моделирование реальных правовых ситуаций, в которых студент учится принимать решения, прогнозировать последствия и отстаивать свои права. В Колледже подобные практики используются эпизодически и преимущественно в рамках отдельных мероприятий, а не как системный элемент образовательного процесса.

Наконец, отсутствует целостная диагностическая система, позволяющая оценить уровень правосознания обучающихся на трёх компонентах – когнитивном, эмоционально-ценностном и поведенческом [38, с. 203–205]. В то время как ФГОС СПО и Концепция общенациональной системы правового просвещения 2021 года [37] требуют формирования измеримых образовательных результатов, Колледж не располагает стандартизированными инструментами для оценки эффективности правового воспитания. Это затрудняет как корректировку содержания, так и мотивацию студентов к осознанному участию в правовых практиках.

Таким образом, анализ практики ПОУ «УРК» выявляет следующие ключевые проблемы:

- фрагментарность и отсутствие системности в организации правового воспитания;

- недостаточная профильная дифференциация содержания;
- преобладание информационно-декларативных форм над деятельностными и практико-ориентированными;
- отсутствие целостной диагностико-коррекционной системы;
- слабая интеграция правовых компонентов в профессиональные модули в соответствии с требованиями ФГОС СПО.

Эти проблемы указывают на необходимость перехода от ситуативного подхода к целостной, многоуровневой модели правового воспитания, что и составляет основу методических рекомендаций, разрабатываемых в последующих разделах настоящей главы.

Принципы и подходы к построению целостной системы правового воспитания в Профессиональном образовательном учреждении Уральский региональный колледж»

Личностно-ориентированный подход

Личностно-ориентированный подход в контексте формирования правосознания обучающихся профессиональной образовательной организации представляет собой педагогическую стратегию, направленную на учёт индивидуальных особенностей студентов – их когнитивного уровня, жизненного опыта, ценностных установок, социально-психологического статуса, а также профессиональных интересов и будущей трудовой функции. Как подчёркивает Е. В. Бондаревская, «личностно-ориентированное образование предполагает не просто адаптацию к субъекту, но и создание условий для его самоопределения и самореализации» [6, с. 45]. В сфере правового воспитания это означает отказ от унифицированного, одноформатного подхода в пользу дифференцированного, многоуровневого взаимодействия, в котором каждый студент воспринимается как носитель уникального правового опыта и субъект гражданской активности.

В ПОУ «УРК» личностно-ориентированный подход реализуется через трёхкомпонентную модель: диагностику исходного уровня правосознания, дифференциацию содержания и форм правового просвещения, а также создание пространства для правовой самореализации. Каждый из этих компонентов опирается на нормативные требования ФГОС СПО и современные педагогические концепции, в частности на положения о метапредметной компетенции и индивидуальных образовательных траекториях [50].

Важнейшим условием реализации личностно-ориентированного подхода является создание пространства для правовой самореализации, где студент выступает не как пассивный получатель информации, а как активный субъект. В Уральском региональном колледже таким пространством выступают:

- студенческий совет, в рамках которого обучающиеся участвуют в разработке локальных нормативных актов (например, Положения о студенческих инициативах);
- олимпиада по праву «Я имею право», включающая как теоретические, так и практические задания (составление иска, защита позиции в модели суда).

Как отмечает Л. К. Фортова, «эффективность правового воспитания возрастает в условиях, когда студент ощущает себя не объектом воздействия, а субъектом правовых отношений» [53, с. 204].

2 Деятельностный подход

Деятельностный подход в формировании правосознания обучающихся профессиональной образовательной организации представляет собой педагогическую стратегию, в центре которой находится не передача готовых знаний, а организация активной, осмысленной и социализирующей деятельности, моделирующей реальные правовые практики. Как подчёркивает

Р. Р. Муслумов, «правосознание формируется только в действии: в процессе анализа, выбора, ответственности и последующей рефлексии» [33, с. 19]. Данная позиция полностью согласуется с положениями системно-деятельностной парадигмы, разработанной в трудах Л. С. Выготского и Д. Б. Эльконина, согласно которой развитие личности происходит через усвоение общественно выработанных форм деятельности [54]. В контексте правового воспитания это означает, что студент должен не просто знать о праве, а действовать в правовом поле: защищать свои интересы, разрешать конфликты, участвовать в правотворческих инициативах, моделировать правоприменительные процедуры.

В ПОУ «УРК» деятельностный подход реализуется в четырёх взаимосвязанных направлениях: моделирование правовых ситуаций, участие в социально значимых проектах, организация правоприменительной практики и вовлечение в реальные управленческие процессы через студенческое самоуправление. Каждое из этих направлений опирается на принцип «обучение через действие», что обеспечивает переход от абстрактного знания к поведенческой компетентности.

Моделирование правовых ситуаций осуществляется преимущественно через использование кейс-метода и ролевых игр. В рамках дисциплины основанные на реальных событиях: например, «Нарушение условий трудового договора при прохождении практики», «Отказ в приёме на работу по причине отсутствия прописки», «Неправомерное удержание заработной платы». Каждый кейс сопровождается заданием: выявить нарушенные нормы, определить механизмы защиты, составить обращение в соответствующий орган. В групповых формах работы проводятся ролевые игры – «Судебное заседание», «Медиация», «Приём у участкового», где студенты выступают в роли истца, ответчика, адвоката, судьи, полицейского, что способствует развитию не только правовой, но и коммуникативной и этической компетентности. Как отмечает А. В. Хуторской, «ролевое моделирование

позволяет не только усвоить содержание нормы, но и прочувствовать её социальную функцию» [54, с. 312].

В рамках дисциплин «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» (для юридических и социальных специальностей) и «Охрана труда» (для технических) студенты выполняют задания прикладного характера: составляют образцы заявлений в прокуратуру, трудовую инспекцию, Роспотребнадзор; оформляют договоры купли-продажи, найма жилья, оказания услуг; разрабатывают индивидуальные «правовые паспорта» с перечнем личных прав и способов их реализации. Все документы проверяются преподавателем и, при необходимости, корректируются совместно с приглашённым юристом-консультантом. Такой подход напрямую соответствует компетентностной модели ФГОС СПО, где подчёркивается, что умение применять правовые знания в профессиональной и личной сфере является обязательным результатом освоения образовательной программы»

Особое значение в реализации деятельностного подхода имеет студенческое самоуправление. В 2024 году инициативой студентов была внесена поправка в Устав Колледжа, предусматривающая обязательное информирование обучающихся о причинах дисциплинарных взысканий в письменной форме, что обеспечивает соблюдение ст. 45 Конституции РФ и ст. 34 ФЗ № 273-ФЗ [24; 52]. Подобные практики, по мнению Л. К. Фортовой, формируют «не только правовую грамотность, но и гражданскую инициативность, основанную на опыте реального участия в управлении» [53, с. 204].

Таким образом, деятельностный подход в ПОУ «УРК» обеспечивает не только формирование правовой компетентности, но и развитие таких метапредметных качеств, как ответственность, инициативность, критическое мышление и способность к сотрудничеству – что полностью соответствует духу и букве ФГОС СПО [50] и стратегическим целям государственной политики в сфере правового просвещения [37; 48].

3 Компетентностный подход

Компетентностный подход в формировании правосознания обучающихся ПОУ «УРК» представляет собой стратегию, ориентированную на развитие правовой компетентности как интегративного качества личности, включающего в себя взаимосвязанную триаду: когнитивный, деятельностный и ценностно-мотивационный компоненты. В соответствии с положениями И. А. Зимней и М. Б. Челышковой, компетентность – это «способность специалиста мобилизовать имеющиеся у него знания, умения и личностные ресурсы для эффективного решения профессиональных и жизненных задач» [14, с. 9; 55, с. 41]. Применительно к правовой сфере это означает формирование у студента не просто теоретической осведомлённости, а готовности и способности применять право, как инструмент гражданской и профессиональной активности.

В ПОУ «УРК» структура правовой компетентности определена в строгом соответствии с требованиями ФГОС СПО [50] и концепцией метапредметности, предложенной Е. М. Зориной, согласно которой правовая культура «должна рассматриваться как метапредметная компетенция, интегрированная в образовательный процесс на всех его уровнях» [18, с. 105]. Данная структура включает три взаимообусловленных компонента, каждый из которых играет особую роль в становлении зрелого правосознания.

Когнитивный компонент охватывает систему базовых правовых знаний, необходимых для осознанного существования в правовом государстве и выполнения профессиональных функций. В Колледже он формируется через изучение Конституции РФ как основного закона (ст. 2, 17–64), а также ключевых отраслей: трудового (ТК РФ), административного (КоАП РФ), гражданского (ГК РФ) и – в зависимости от профиля – налогового, семейного и отраслевого законодательства. Особое внимание уделяется профессионально значимым нормам: студенты технических специальностей изучают правовые

аспекты охраны труда и ответственности за нарушение техники безопасности; будущие экономисты – договорное и налоговое регулирование; обучающиеся по направлению «Право и организация социального обеспечения» – нормы социальной защиты, права ребёнка и административные процедуры. Как подчёркивает Н. И. Росенко, «в современной экономике правовая грамотность становится неотъемлемым элементом профессиональной этики» [39, с. 74].

Деятельностный компонент выступает практическим ядром компетентности и включает умения и навыки, позволяющие эффективно реализовывать правовые знания в реальных жизненных и профессиональных ситуациях. В Колледже он развивается через:

- составление заявлений в трудовую инспекцию, прокуратуру, Роспотребнадзор;
- оформление трудовых договоров, договоров аренды жилья, купли-продажи;
- участие в моделировании правоприменительных процедур «судебное заседание», «медиация»);
- взаимодействие с представителями госорганов в ходе «дней открытых дверей» в судах, прокуратуре, МФЦ.

Эти практики обеспечивают переход от абстрактного знания к конкретному действию, что полностью соответствует требованию ФГОС СПО к общим компетенциям ОК 2 (организация собственной деятельности в рамках правового поля), ОК 3 (принятие решений и несение ответственности) и ОК 12 (соблюдение требований охраны труда и законодательства) [50].

Ценностно-мотивационный компонент обеспечивает внутреннюю основу правовой активности: уважение к праву как социальной ценности, стремление к правопорядку, чувство личной ответственности за соблюдение прав и обязанностей, готовность защищать права других. Формирование этого компонента происходит не через доктринальное внушение, а через рефлексивные практики: обсуждение этических дилемм («право vs мораль»), анализ судебных решений, участие в правовых дискуссиях и гражданско-

патриотических акциях. Как отмечает О. И. Ваганова, «правовая компетентность – это интегративное качество личности, включающее когнитивный, деятельностный и ценностно-мотивационный компоненты, обеспечивающее готовность и способность защищать свои права и уважать права других» [9, с. 54].

Для наглядного представления структуры и реализации правовой компетентности в ПОУ «УРК» представим таблицу 3.

Таблица 3 – Структура правовой компетентности и формы её формирования в ПОУ «УРК»

Компонент	Содержание	Формы реализации	Интеграция в образовательный процесс
Когнитивный	Знание Конституции РФ, ТК РФ, КоАП РФ, ГК РФ; профильное законодательство	Лекции, семинары, самостоятельная работа с нормативными актами	Интеграция в дисциплины: «Основы права», «Охрана труда», «Экономика», «Правовое обеспечение проф. деятельности»
Деятельностный	Умение составлять заявления, жалобы, договоры	Кейсы, ролевые игры, УИР, практики	Реализация через учебные задания, внеаудиторные проекты, студенческое самоуправление
Ценностно-мотивационный	Уважение к праву, ответственность, стремление к справедливости	Дискуссии	Включение в воспитательную программу, гражданско-патриотическое направление

Компетентностный подход в ПОУ «УРК» реализуется трансверсально – через все уровни образовательной деятельности. Во-первых, через интеграцию правовых компетенций в ФГОС СПО: каждая образовательная программа содержит прямые или косвенные ссылки на правовые аспекты профессиональной деятельности. Во-вторых, через учебно-исследовательскую работу (УИР): студенты выполняют мини-исследования на темы вроде «Правовые риски при трудоустройстве без договора» или «Защита прав потребителей в онлайн-торговле», что развивает не только правовую, но и исследовательскую компетентность. В-третьих, через внеаудиторную деятельность: участие в олимпиаде «Я имею право», правовом квесте «10

шагов к защите прав», проекте «Правовой навигатор для первокурсника» – всё это создаёт условия для практического применения знаний в социальном контексте.

4 Интегративный (междисциплинарный) подход

Интегративный (междисциплинарный) подход в формировании правосознания обучающихся ПОУ «УРК» представляет собой стратегию, направленную на преодоление изолированности правового воспитания от других сфер образовательного процесса и его органичное вплетение в единую педагогическую ткань учебной, внеаудиторной, воспитательной и социокультурной среды. Как справедливо отмечает Е. М. Зорина, «правовая культура не может быть сведена к отдельной дисциплине – она должна транслироваться через все содержание образования как метапредметная компетенция» [18, с. 106]. В этом качестве право становится не внешним добавлением к учебным программам, а сквозным элементом, формирующим у студентов целостное восприятие правовых норм как неотъемлемой части профессиональной и гражданской жизни.

Суть интегративного подхода заключается в том, что правовое воспитание реализуется не в рамках одного учебного курса (например, Основы права»), а через системную междисциплинарную координацию содержания всех образовательных и воспитательных практик. Это позволяет избежать фрагментарного усвоения знаний и способствует формированию устойчивых, контекстуализированных представлений о праве как универсальном регуляторе социальных и профессиональных отношений. Подобный подход полностью соответствует требованиям ФГОС СПО, где правовая культура закреплена не как изолированная дисциплина, а как компонент общих компетенций, интегрированный в логику всех образовательных модулей [50].

В Уральском региональном колледже интеграция правовых компонентов осуществляется на четырёх уровнях: учебном, практико-ориентированном, воспитательном и социокультурном, что обеспечивает полиаспектное воздействие на все компоненты правосознания – когнитивный, ценностно-мотивационный и поведенческий.

На учебном уровне ключевым фактором является не изолированное изучение правовых норм, а их профильная контекстуализация в других учебных курсах. Например, в дисциплине «Охрана труда» акцент делается на правах работника: право на безопасные условия труда, компенсации за вред здоровью, защиту при несчастных случаях – всё это подкрепляется анализом статей Трудового кодекса РФ и КоАП.

На практико-ориентированном уровне интеграция реализуется в ходе производственной и преддипломной практики. Студенты знакомятся с локальными нормативными актами предприятий – правилами внутреннего трудового распорядка, коллективными договорами, положениями о защите коммерческой тайны.

На воспитательном уровне правовое содержание включается в программу воспитания через гражданско-патриотическое направление. Проводятся тематические классные часы («Мои права и обязанности», Конституция – Основной закон моей жизни»), дискуссии («Может ли закон быть несправедливым?»), правовые дебаты и акции («День Конституции», Правовой десант»).

На социокультурном уровне интеграция достигается через создание правовой образовательной среды: в колледже функционирует «Правовой уголок» с образцами заявлений, горячими линиями, QR-кодами на нормативные акты; регулярно обновляется правовая инфографика в коридорах; организуются встречи с представителями судов, прокуратуры, адвокатами, сотрудниками МФЦ.

5 Системно-деятельностный подход

Системно-деятельностный подход в формировании правосознания обучающихся ПОУ «УРК» представляет собой методологическую основу, позволяющую рассматривать правовое воспитание не как совокупность разрозненных мероприятий, а как целостную, упорядоченную и динамичную педагогическую систему, обладающую внутренней структурой, функциональными связями и механизмами саморегуляции. Согласно положениям Л. С. Выготского и Д. Б. Эльконина, системно-деятельностный подход предполагает, что любое педагогическое воздействие должно быть организовано как система, включающая цели, содержание, методы, субъектов, ресурсы и критерии оценки эффективности [54]. Применительно к правовому воспитанию это означает, что все компоненты образовательного процесса – от диагностических процедур до внеаудиторных практик – должны быть согласованы между собой и направлены на достижение единой стратегической цели: формирование устойчивой правовой культуры и предупреждение правонарушений среди студентов.

В ПОУ «УРК» системно-деятельностный подход реализуется через четырёхкомпонентную структуру, охватывающую целевой, содержательный, организационный и диагностический блоки.

Целевой блок определяет стратегические и тактические ориентиры правового воспитания. На стратегическом уровне – это формирование у обучающихся целостной правовой культуры, понимаемой как интегративное качество личности, включающее осознанное уважение к праву, готовность защищать свои и чужие права и умение действовать в рамках правового поля. На тактическом уровне – это профилактика правонарушений, снижение уровня правового нигилизма, девиантного поведения и асоциальной активности среди студентов. Цели формулируются в соответствии с положениями «Концепции общенациональной системы правового просвещения» [37] и требованиями

ФГОС СПО [50], где правовая грамотность закреплена как обязательный результат освоения образовательной программы.

Содержательный блок интегрирует нормативно-правовые знания и этические, ценностные установки, формируя синтез рационального и эмоционального компонентов правосознания. Когнитивная составляющая включает освоение Конституции РФ, трудового, административного и гражданского права, а также профильного законодательства в зависимости от направления подготовки. Ценностно-нормативная составляющая охватывает такие категории, как справедливость, ответственность, уважение к правам других, недопустимость коррупции и произвола. Содержание выстраивается с учётом возрастных (15–23 года) и профессиональных особенностей обучающихся и соответствует трём уровням развития правосознания: обыденному, профессиональному и теоретико-правовому [38, с. 203–205; 3, с. 27–28]. Важно, что содержание не является статичным: оно регулярно актуализируется с учётом изменений в законодательстве и социальной реальности, что особенно актуально в условиях цифровой трансформации и глобализации.

Организационный блок обеспечивает субъектный состав и распределение функций в системе правового воспитания. В его основе – межсубъектное взаимодействие.

Диагностический блок выполняет функцию обратной связи и обеспечивает научную обоснованность педагогических решений. В его основе – система мониторинга уровня правосознания, проводимого до и после реализации образовательных и воспитательных мероприятий. В качестве инструмента используется диагностический комплекс, разработанный на основе методики А. Р. Ратинова [38, с. 203–205] и адаптированный к условиям СПО (см. Приложение Б).

Результаты диагностики фиксируются в цифровой карте правосознания каждого студента, что позволяет выявлять индивидуальные и групповые

тенденции, своевременно корректировать содержание и формы работы и оценивать эффективность системы в целом.

6 Практико-ориентированный (прикладной) подход

Практико-ориентированный (прикладной) подход в формировании правосознания обучающихся ПОУ «УРК» представляет собой стратегию, в центре которой находится не абстрактное усвоение нормативных положений, а реальная применимость правовых знаний в повседневной и профессиональной жизни. Как подчёркивает Н. В. Корчагин, «в условиях СПО правовая грамотность приобретает смысл только тогда, когда студент может использовать её как инструмент решения жизненных задач» [25, с. 52]. Этот подход соответствует духу ФГОС СПО, где акцент сделан на формировании общих компетенций, предполагающих умение «организовывать собственную деятельность в рамках правового поля» и «взаимодействовать с контролирующими органами» [50], а также требованиям Концепции общенациональной системы правового просвещения, нацеленной на формирование правовой компетентности, позволяющей эффективно реализовывать свои права и обязанности в повседневной жизни и профессиональной деятельности» [37].

Суть практико-ориентированного подхода заключается в том, что правовое воспитание строится не вокруг теоретических конструкций, а вокруг реальных проблемных ситуаций, с которыми сталкиваются студенты: от поиска жилья и трудоустройства до ДТП, онлайн-покупок и конфликтов с работодателем. Такой подход позволяет преодолеть разрыв между когнитивным знанием и поведенческой готовностью, характерный для традиционных форм правового обучения, и сформировать у обучающихся функциональную правовую грамотность, понимаемую как способность не просто знать право, но и оперировать им в конкретных жизненных контекстах.

В ПОУ «УРК» реализация практико-ориентированного подхода осуществляется по четырём ключевым направлениям.

Во-первых, в рамках учебных и внеаудиторных занятий систематически проводится разбор типичных жизненных и профессиональных ситуаций, кейсов, о которых говорилось ранее.

Во-вторых, ПОУ «УРК» выстраивает устойчивое партнёрство с внешними правовыми институтами: юридическими клиниками при вузах, адвокатскими палатами, представителями МВД, отделами полиции по делам несовершеннолетних, прокуратурой и мировыми судами.

В-третьих, в образовательном пространстве ПОУ «УРК» функционирует «Правовой уголок» – постоянно обновляемая информационная зона, расположенная в холле учебного корпуса.

В-четвёртых, практико-ориентированный подход интегрируется в воспитательную программу через проектную деятельность.

7 Ценностно-ориентированный подход

Ценностно-ориентированный подход в формировании правосознания обучающихся ПОУ «УРК» представляет собой педагогическую стратегию, направленную на развитие у студентов внутреннего уважения к праву как универсальной социальной ценности, а не как к внешнему набору запретов, обязанностей или инструменту принуждения. В отличие от формально-нормативного подхода, ориентированного на усвоение текстов законов, ценностно-ориентированная модель акцентирует внимание на смысловом и этическом измерении права – его роли как гарантии человеческого достоинства, свободы, справедливости и социального доверия. Как подчёркивает В. П. Сальников, «право должно восприниматься не как ограничение свободы, а как условие её реализации в обществе» [40, с. 182]. Именно это понимание лежит в основе зрелого правосознания и устойчивой гражданской позиции.

В контексте среднего профессионального образования, где студенты находятся в возрасте активного формирования ценностных ориентаций (15–23 года), ценностно-ориентированный подход приобретает особую значимость. Он позволяет преодолеть правовой нигилизм, характерный для части молодёжи, и сформировать у обучающихся установку: «знание и реализация своих прав невозможны без уважения к правам других». Данная позиция полностью соответствует духу Всеобщей декларации прав человека, где в статье 29 подчёркивается, что «осуществление прав и свобод человека не должно противоречить целям и принципам Организации Объединённых Наций и интересам общества» [11], а также положениям Конституции РФ, где в статье 17 провозглашается неделимость прав и свобод как основы правового статуса личности [24].

Реализация ценностно-ориентированного подхода в Уральском региональном колледже осуществляется по трём стратегическим направлениям.

Во-первых, в содержании образовательных и воспитательных практик делается акцент на правах человека и гражданина, а не только на обязанностях и санкциях.

Во-вторых, в образовательный процесс системно включаются обсуждения этических дилемм, связанных с коллизией права и морали. Студентам предлагаются ситуации, в которых правовая норма вступает в противоречие с личными или общественными моральными установками:

«Должен ли свидетель говорить правду в суде, если это приведёт к осуждению близкого человека?»

«Можно ли нарушить частную собственность, чтобы спасти жизнь?»

«Является ли легитимным закон, дискриминирующий определённую группу?»

Такие дискуссии проводятся в рамках правовых клубов, семинаров и гражданско-патриотических акций. Они способствуют развитию критического правового мышления, рефлексии и осознания права как не статичного кодекса, а живого социального договора, подлежащего этической оценке.

В-третьих, в ПОУ «УРК» целенаправленно формируется установка на взаимосвязь прав и обязанностей, выраженная в педагогической максиме: «Знать свои права – значит уважать права других». Эта идея транслируется через все формы взаимодействия: от устава и правил внутреннего распорядка до студенческого самоуправления.

Эмпирический анализ реализации подходов

В целях объективного выявления степени реализации совокупности педагогических подходов – личностно-ориентированного, деятельностного, компетентностного, интегративного, системно-деятельностного, практико-ориентированного и ценностно-ориентированного – в образовательной практике ПОУ «УРК» был проведён констатирующий (диагностический) этап эмпирического исследования в 2024/2025 учебном году.

Выборка включала 186 обучающихся по трём профилям подготовки: техническому («Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта»), социально-экономическому («Экономика и бухгалтерский учёт») и гуманитарному («Дошкольное образование»). Возрастной диапазон – 15–23 года, из них 58% – несовершеннолетние. Исследование проводилось с соблюдением этических норм: анонимность, добровольность участия, информированное согласие (для несовершеннолетних – с согласия законных представителей).

Методологическую основу констатирующего этапа составил комплекс диагностических процедур, включающий:

1) Анкетирование по специально разработанной форме (см. Приложение А), направленной на выявление субъективного восприятия студентами содержания, форм и эффективности правового воспитания;

2) Диагностическое тестирование на основе адаптированной методики А. Р. Ратинова, ориентированной на оценку трёх компонентов правосознания – когнитивного, эмоционально-ценностного и поведенческого [38, с. 203–205];

) Анализ образовательной документации – рабочих программ дисциплин, планов воспитательной работы, локальных нормативных актов;

4) Наблюдение за формами внеаудиторной деятельности (классные часы, правовые недели, заседания студенческого совета).

Диагностический инструментарий был апробирован и валидизирован в ходе пилотного обследования ($N = 30$), после чего все формулировки были скорректированы с учётом замечаний экспертов – преподавателей юридических дисциплин и психолога колледжа. Надёжность шкал по Кронбаху составила $\alpha = 0,81$, что указывает на высокую внутреннюю согласованность.

Результаты диагностики выявили следующую картину.

Когнитивный компонент оказался недостаточно сформированным: лишь респондентов продемонстрировали средний или высокий уровень знаний по Конституции РФ, ТК РФ и КоАП РФ. При этом 63% студентов не смогли корректно идентифицировать нарушенные нормы в типовой трудовой ситуации (например, при отказе в оформлении договора при устройстве на практику). Уровень знаний оказался практически идентичным во всех профилях, что свидетельствует об отсутствии профильной дифференциации правового содержания, о чём прямо указывают П. П. Баранов и В. В. Русских [3, с. 28].

Эмоционально-ценностный компонент характеризуется противоречивостью. С одной стороны, 74% опрошенных положительно отнеслись к идее «уважения закона», но с другой – 52% выразили согласие с утверждением «закон защищает только тех, кто знает юристов», а 41% – с тезисом «права нужны только при конфликтах». Подобные установки, по мнению А. М. Столяренко, являются маркерами обыденного (стихийного) уровня правосознания, характеризующегося фрагментарностью и подверженностью правовым мифам [46, с. 71].

Поведенческий компонент оказался наименее развитым: только 25% студентов сообщили, что хотя бы раз самостоятельно обращались в

официальные инстанции (трудовая инспекция, Роспотребнадзор, полиция), При этом 89% признали, что не знают, как это сделать правильно. Эта пассивность подтверждает тезис А. Р. Ратинова: «знание права без готовности к его применению не формирует зрелого правосознания» [38, с. 206].

Таблица 4 – Уровень компонентов правосознания обучающихся ПОУ «УРК»

К о м п о н е н т	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
К о г н и т и в н ы й			
Э м о ц и о н а л ь н о - ц е н н о			

с т н ы й			
П о в е д е н ч е с к и й			

Для наглядности представим полученные в ходе исследования результаты в виде диаграммы (Рисунок 1).

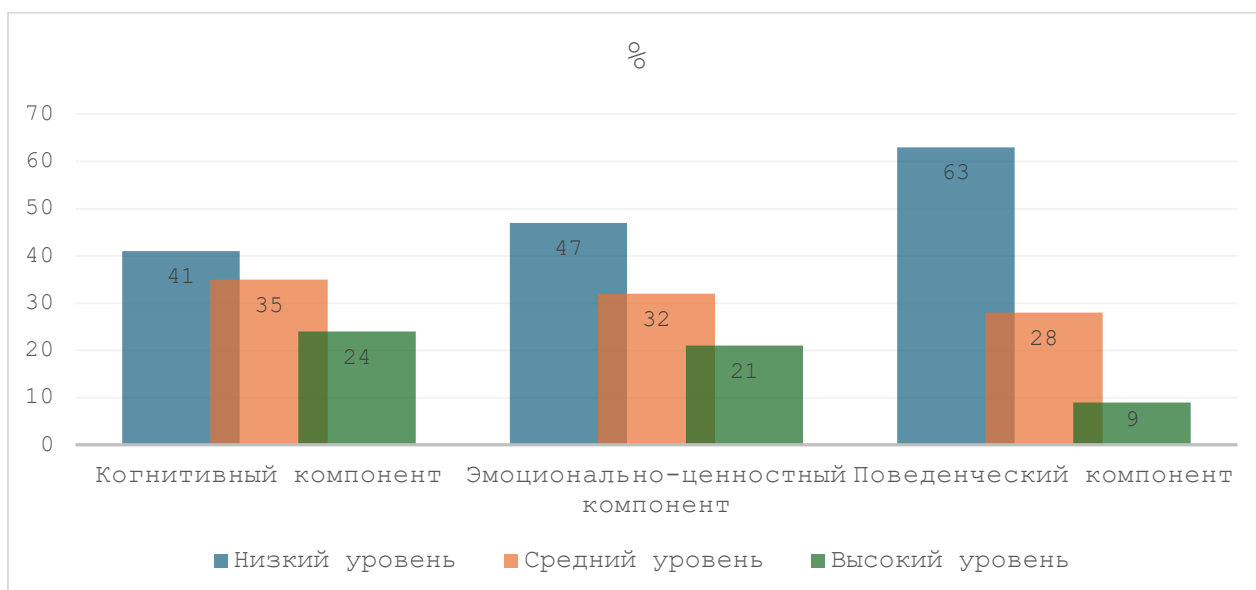

Рисунок 1 – Уровень компонентов правосознания обучающихся ПОУ «УРК»

Анализ форм и методов правового воспитания, зафиксированный в ходе наблюдения и изучения документации, подтвердил выводы, сформулированные в разделе 2.1:

- доминирование информационно-просветительских форм (лекции, памятки, «День Конституции»);
- почти полное отсутствие деятельностных методов (кейсы, ролевые игры, моделирование судебных заседаний) – выявлены лишь в 3 из 62 планов воспитательной работы;
- отсутствие системной диагностики уровня правосознания (ни один из кураторов не использует стандартизированный инструмент);
- слабая интеграция правовых компонентов в профессиональные модули: содержание дисциплины «Основы права» практически не варьируется в зависимости от профиля подготовки.

Экспертная оценка (N = 12) содержания правового воспитания по шкале 1–5 выявила следующие средние баллы по реализации педагогических подходов:

- личностно-ориентированный – 2,1 (отсутствие индивидуализации, диагностики);
- деятельностный – 1,9 (низкая вовлечённость студентов в активные формы);
- компетентностный – 2,3 (акцент на знаниях, а не на умениях);
- интегративный – 2,0 (отсутствие междисциплинарных связей);
- практико-ориентированный – 1,8 (преобладание абстрактного содержания);
- ценностно-ориентированный – 2,5 (обсуждение ценностей происходит, но без рефлексии и связи с повседневной жизнью).

Эти данные согласуются с положением Л. К. Фортовой и М. С. Фабрикова: «реализация подходов в СПО часто остаётся декларативной, не переходя в систему практических действий» [53, с. 203]. Кроме того, констатированная ситуация противоречит требованиям ФГОС СПО, где формирование общих компетенций (ОК 2, ОК 3, ОК 12) напрямую предполагает развитие именно поведенческого и деятельностного компонентов правовой культуры [50].

Таким образом, эмпирическое исследование подтвердило наличие системного дефицита в реализации современных педагогических подходов к формированию правосознания в ПОУ «УРК». Наиболее критичными являются: отсутствие профильной дифференциации, доминирование информационных форм, пассивность обучающихся и полное отсутствие диагностики как основы педагогического проектирования. Полученные данные служат эмпирической базой для разработки методических рекомендаций и инструментария.

Диагностические материалы (анкета, тест, протокол наблюдения) включены в Приложения А–В.

2.3 Разработка методического инструментария

На основании проведённого эмпирического анализа текущей практики правового воспитания в Профессиональном образовательном учреждении «Уральский региональный колледж» (ПОУ «УРК»), выявившего системные дефициты – фрагментарность содержания, отсутствие профильной дифференциации, преобладание информационно-декларативных форм, низкий уровень поведенческой активности студентов и полное отсутствие диагностической базы [25, с. 42–44], – была разработана целостная система методического инструментария, направленная на формирование устойчивого правосознания обучающихся. Данный инструментарий концептуально опирается на совокупность подходов: личностно-ориентированного, деятельностного, компетентностного, интегративного, системно-деятельностного, практико-ориентированного и ценностно-ориентированного [3, с. 28; 9, с. 54; 18, с. 105–109; 38, с. 203–205], а также на теоретико-методологические положения, изложенные в главе 1. Его структура и содержание строго соответствуют требованиям нормативно-правовых документов: Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования (ФГОС СПО) [50], «Концепции

общенациональной системы правового просвещения и правового воспитания граждан Российской Федерации» (2021 г.) [37] и «Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (2011 г.) [48].

Структура разработанного инструментария представляет собой многоуровневую, функционально дифференцированную систему, объединяющую диагностический, образовательный, практико-ориентированный, воспитательно-мотивационный и управленческий блоки. Такая композиция обусловлена необходимостью преодоления выявленных проблем и реализации стратегических целей государственной политики в сфере правового просвещения, направленной на «формирование у граждан осознанного уважения к закону, готовности к соблюдению прав и обязанностей» [48]. Согласно положениям Концепции 2021 года, эффективное правовое просвещение должно быть «системным, межведомственным и практико-ориентированным» [37, с. 4], что и легло в основу проектирования инструментария.

Особое внимание уделено учёту специфики среднего профессионального образования и возрастных особенностей контингента (15–23 года). Как подчёркивает А. М. Столяренко, именно в этот период формируется «ценностно-нормативная основа личности, включая установки на законность и гражданскую ответственность» [46, с. 72]. Поэтому содержание инструментария дифференцировано по трём профилям подготовки – техническому, социально-экономическому и гуманитарному, что соответствует положению П. П. Баранова и В. В. Русских о том, что «профессиональное правосознание формируется через осознание права как инструмента профессиональной ответственности и этики» [3, с. 28].

Для наглядной демонстрации соответствия компонентов инструментария нормативным требованиям и выявленным проблемам представим таблицу 5.

Таблица 5 – Соответствие структуры методического инструментария нормативным требованиям и выявленным проблемам в ПОУ «УРК»

Выявленная проблема в ПОУ «УРК»	Требование нормативного документа	Компонент инструментария	Обоснование
Фрагментарность и отсутствие системности	«Создание общенациональной системы правового просвещения» [37, с. 3]	Системно-деятельностная структура инструментария	Обеспечивает целостность, преемственность и обратную связь в правовом воспитании
Отсутствие профильной дифференциации	«Интеграция правовых компетенций в содержание ОПОП СПО» [50]	Дифференцированные учебные материалы по профилям	Учитывает специфику профессиональной деятельности будущих специалистов
Преобладание информационных форм	«Формирование правовой компетентности, позволяющей эффективно реализовывать свои права» [37, с.	Практико-ориентированный и деятельностный блоки	Развивает умения применять право в реальных жизненных и профессиональных ситуациях
Отсутствие диагностики	«Оценка эффективности правового просвещения» [37, с. 12]	Диагностический блок	Позволяет фиксировать исходный уровень и динамику изменений в правосознании
Слабая интеграция в ОПОП	ФГОС СПО: ОК 2, ОК 3, ОК 12 [50]	Интеграция правовых модулей в рабочие программы	Обеспечивает формирование метапредметной правовой компетентности

Центральным элементом системы является диагностический блок, разработанный на основе классической методики А. Р. Ратинова, выделяющего три компонента правосознания: когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий [38, с. 203–205]. Адаптация методики к условиям СПО проведена с учётом возрастных и профессиональных характеристик обучающихся, что позволило создать валидный и надёжный диагностический комплекс ($\alpha = 0,81$ по Кронбаху).

В состав блока включены три взаимодополняющих инструмента. Первый – анкета для выявления уровня правосознания (Приложение А), направленная на получение субъективных данных о восприятии студентами правового воспитания и их самооценке компетентности. Второй – диагностический комплекс с балльной шкалой и критериями интерпретации (Приложение Б), обеспечивающий количественную оценку каждого компонента правосознания по пятибалльной шкале с последующей интерпретацией уровней (низкий: 1,0–2,4; средний: 2,5–3,9; высокий: 4,0–5,0). Третий – протокол наблюдения за формами правового воспитания (Приложение В), позволяющий объективно зафиксировать содержание, методы и уровень вовлечённости студентов в правовые практики. Как отмечает Г. Х. Ефремова, комбинация методов самооценки и внешней оценки повышает валидность педагогической диагностики [13, с. 89].

Порядок применения диагностического блока предполагает двукратное проведение – до начала реализации образовательных мероприятий (констатирующий этап) и после их завершения (контрольный этап). На основе полученных данных для каждого студента формируется «цифровая карта правосознания», которая фиксирует динамику по каждому компоненту и служит основой для индивидуализации образовательной траектории. Предлагаемый подход полностью соответствует положениям И. А. Зимней о необходимости «формирования индивидуальных образовательных маршрутов на основе диагностики» [14, с. 11].

Образовательный, практико-ориентированный, воспитательно-мотивационный и управленческий компоненты инструментария образуют единый педагогический блок, направленный на трансформацию правового сознания от пассивного знания к активной гражданской и профессиональной позиции.

Образовательный блок реализует принцип профильной дифференциации. Для студентов технических специальностей акцент сделан на трудовом праве, охране труда и административной ответственности

(например, составление акта о несчастном случае, анализ нарушений при прохождении практики). Для социально-экономических – на гражданском, налоговом и договорном праве (анализ недействительности сделок, составление договора купли-продажи). Для гуманитарных – на правах ребёнка, социальной защите и этике (ситуации из практики дошкольного образования в контексте Конвенции о правах ребёнка [23]). Такой подход поддерживается Н. И. Росенко, которая утверждает, что «правовая грамотность становится неотъемлемым элементом профессиональной этики» [39, с. 74].

Интеграция правовых модулей в рабочие программы дисциплин («Охрана труда», «Экономика», «Правовое обеспечение профессиональной деятельности») осуществляется в соответствии с требованиями ФГОС СПО к формированию общих компетенций [50]. Активные методы – кейсы, ролевые игры («судебное заседание», «медиация»), правовые квесты – используются в соответствии с деятельностным подходом, поскольку, по мнению Р. Р. Муслумова, «правосознание формируется только в действии» [33, с. 19].

Практико-ориентированный блок обеспечивает переход от теории к практике. В его состав входят пакет практических заданий и шаблонов документов: заявления в трудовую инспекцию, прокуратуру, Роспотребнадзор; образцы договоров аренды, купли-продажи, оказания услуг; индивидуальный «Правовой паспорт студента», содержащий перечень его основных прав и алгоритмы их реализации. Эти материалы разработаны в соответствии с требованиями Н. В. Корчагина о том, что «в СПО правовая грамотность приобретает смысл только тогда, когда студент может использовать её как инструмент решения жизненных задач» [25, с. 52]. Дополняют блок «дни открытых дверей» в судах, прокуратуре, МФЦ и функционирование «Правового уголка» в колледже – постоянно обновляемой информационной зоны с QR-кодами на нормативные акты и горячие линии.

Воспитательно-мотивационный блок направлен на формирование ценностного отношения к праву. В нём содержатся методические рекомендации по проведению гражданско-патриотических и

антикоррупционных мероприятий, а также сценарии классных часов и дискуссионных площадок на темы: «Право и мораль», «Конституция – основа моей жизни», «Мои права и обязанности как будущего специалиста». Обсуждение этических дилемм способствует развитию критического правового мышления, что соответствует позиции В. П. Сальникова: «право должно восприниматься не как ограничение свободы, а как условие её реализации» [40, с. 182]. Проектные инициативы – «Правовой навигатор для первокурсника», «10 шагов к защите прав» – реализуют идею Л. К. Фортовой о том, что «гражданская ответственность формируется тогда, когда студент ощущает себя не объектом, а субъектом правовых отношений» [53, с. 204].

Инструментарий для субъектов правового воспитания обеспечивает скоординированное взаимодействие всех участников образовательного процесса. Для преподавателей разработаны методические рекомендации по интеграции правовых компетенций в дисциплины; для кураторов – сценарии внеаудиторных мероприятий; для администрации – инструкции по актуализации локальных нормативных актов; для психологов – протоколы выявления правовых стереотипов. Методическое сопровождение студенческого самоуправления направлено на развитие управленческой правовой компетентности. Взаимодействие с внешними партнёрами (полиция, суды, юридические клиники) обеспечивает аутентичность правовых практик и формирует доверие к институтам права, что особенно важно в условиях роста правового нигилизма среди молодёжи [46, с. 71].

Эффективность разработанного инструментария обосновывается его способностью обеспечивать достижение измеримых образовательных результатов, закреплённых в ФГОС СПО. В частности, он напрямую способствует формированию общих компетенций: ОК 2 (организация собственной деятельности в правовом поле), ОК 3 (принятие решений и несение ответственности), ОК 12 (соблюдение требований охраны труда и законодательства) [50]. Наличие диагностического блока и «цифровой карты

правосознания» позволяет объективно оценивать динамику формирования этих компетенций.

Кроме того, инструментарий обладает высоким профилактическим потенциалом. Системное формирование поведенческого компонента правосознания, развитие навыков конструктивного разрешения конфликтов и уважения к правам других снижает риски правового нигилизма, девиантного поведения и асоциальной активности, что подтверждается исследованиями Т. С. Дьячковой [12, с. 87].

Наиболее значимым качеством инструментария является его способность формировать метапредметную правовую компетентность, которая, по определению Е. М. Зориной, «транслируется через все дисциплины и воспитательные практики, формируя у студентов универсальные установки на законность, справедливость и гражданскую ответственность» [18, с. 106]. В условиях цифровизации и глобализации рынка труда такая компетентность становится условием не только социальной устойчивости, но и профессиональной конкурентоспособности выпускника СПО.

Таблица 6 – Структура и содержание методического инструментария по формированию правосознания обучающихся ПОУ «УРК»

Блок инструментария	Содержание и ключевые элементы	Методологическая и теоретическая основа	Формы реализации в ПОУ «УРК»	Нормативно-правовая и концептуальная привязка
Диагностический	– Анкета для выявления уровня правосознания (Приложение А) – Диагностический комплекс на основе адаптированной методики А. Р. Ратинова (Приложение Б)	А. Р. Ратинов: структура правосознания (когнитивный, эмоционально-ценностный, поведенческий компоненты) [38, с. 203–205] Г. Х. Ефремова: комбинация субъективных и объективных	– Констатирующая и контрольное тестирование – Анализ ответов по трём компонентам – Формирование индивидуально	ФГОС СПО: измеримость образовательных результатов Концепция 2021 г.: оценка эффективности правового просвещения [37, с. 12]

	<p>– Протокол наблюдения за формами правового воспитания (Приложение В)</p> <p>– «Цифровая карта правосознания» студента</p>	<p>методов диагностики [13, с. 89]</p> <p>И. А. Зимняя: индивидуализация образовательной траектории [14, с. 11]</p>	<p>го правового профиля</p> <p>– Дифференциация групп риска и развития</p>	
Образовательный	<p>– Дифференцированные правовые модули по трём профилям:</p> <ul style="list-style-type: none"> • технический: трудовое право, охрана труда, административная ответственность • социально-экономический: гражданское, налоговое, договорное право • гуманитарный: права ребёнка, социальная защита, этика <p>– Интеграция в дисциплины: «Охрана труда», «Экономика», «Правовое обеспечение проф. деятельности»</p>	<p>П. П. Баранов, В. В. Русских: профессиональное правосознание как этическая ответственность [3, с. 28]</p> <p>Н. И. Росенко: правовая грамотность как часть профессиональной этики [39, с. 74]</p> <p>Е. М. Зорина: метапредметная правовая компетенция [18, с. 105–106]</p>	<p>– Разработка рабочих программ с правовыми модулями</p> <p>– Семинары по профильным кейсам</p> <p>– Анализ судебной практики в профессиональных контекстах</p>	<p>ФГОС СПО: общие компетенции ОК 2, ОК 3, ОК 12</p> <p>Конституция РФ: право на профессиональное образование и труд [24, ст. 37,</p>
Практико-ориентированный	<p>– Шаблоны заявлений: в трудовую инспекцию, прокуратуру, Роспотребнадзор</p> <p>– Образцы договоров: аренды, купли-продажи, оказания услуг</p> <p>– «Правовой паспорт студента»</p>	<p>Н. В. Корчагин: право как инструмент решения жизненных задач [25, с. 52]</p> <p>О. И. Ваганова: правовая компетентность как интегративное качество [9, с.</p> <p>Р. Р. Муслумов: правосознание</p>	<p>– Практические задания в рамках дисциплин</p> <p>– Учебно-исследовательская работа (УИР)</p> <p>– «Дни открытых дверей» в судах, прокуратуре, МФЦ</p>	<p>Концепция 2021 г.: практико-ориентированное правовое просвещение [37, с. 5]</p> <p>ФЗ № 273-ФЗ: право на информацию и защиту [52, ст.</p>

	– «Правовой уголок» с QR-кодами и горячими линиями	формируется в действии [33, с.	– Создание и обновление «Правового уголка»	
Воспитательный мотивационный	– Сценарии классных часов: «Право и мораль», «Конституция – основа моей жизни» – Дискуссионные площадки и правовые дебаты– Проектные инициативы: «Правовой навигатор для первокурсника», «10 шагов к защите прав» – Гражданско-патриотические и антикоррупционные мероприятия	В. П. Сальников: право как условие реализации свободы [40, с. Л. К. Фортова: субъектность студента в правовых отношениях [53, с. 204] А. М. Столяренко: формирование ценностных установок в возрасте 15–23 лет [46, с. 72]	– Правовые недели – Олимпиада «Я имею право» – Участие в волонтерских правозащитных акциях – Ролевые игры: «судебное заседание», «медиация»	«Основы...» 2011 г.: формирование уважения к закону [48] Конвенция о правах ребёнка: воспитание в духе мира и терпимости [23, ст. 29]
Инструментарий для субъектов правового воспитания	– Методические рекомендации для преподавателей, кураторов, администрации, психологов – Инструкции по актуализации локальных нормативных актов – Руководства по взаимодействию с внешними партнёрами – Поддержка студенческого самоуправления	А. В. Кузьмин, Е. М. Зорина: синергия усилий всех субъектов [27, с. 276] Т. С. Дьячкова: системность подхода как фактор эффективности [12, с. 87] Л. К. Фортова: институциональная ответственность в ПОО [53, с.	– Повышение квалификации педагогов – Совместные заседания с представителями МВД, прокуратуры – Разработка положений о студенческих инициативах – Консультации с психологом по правовым стереотипам	ФЗ № 273-ФЗ: воспитание как часть образовательной программы [52, ст. 79] Приказ Минпросвещения № 253: организация воспитательной работы [36]
Системно-организационный (интегративный)	– Программа воспитания с правовым направлением – Актуализированный устав и правила	Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин: системно-деятельностный подход [54] Е. М. Зорина: интеграция	– Утверждение программы воспитания– Ежегодный аудит локальных актов	ФГОС СПО: обязательность программы воспитания [50] Концепция 2021 г.: межведомственный

	внутреннего распорядка – Мониторинг и коррекция содержания на основе диагностики – Обратная связь от студентов и партнёров	права во все уровни образования [18, с. 106] А. В. Хуторской: образовательная среда как система [54, с.	– Создание цифровой базы правовых ресурсов – Координационный совет по правовому воспитанию	ость и системность [37]
Оценочно-рефлексивный	– Критерии интерпретации результатов диагностики (Приложение Б) – Показатели формирования ОК 2, ОК 3, ОК 12 – Рефлексивные анкеты после мероприятий – Количественная и качественная оценка динамики	И. А. Зимняя: оценивание компетенций М. Б. Чельшкова: компетентная модель оценки [55, с. А. Р. Ратинов: связь сознания и поведения [38, с. 206]	– Сравнение «до» и «после» реализации мероприятий – Портфолио студента по правовой активности – Отчёты кураторов с анализом динамики	ФГОС СПО: оценка освоения общих компетенций Концепция 2021 г.: измеримость результатов [37, с. 12]

Подведем итог. В качестве центрального результата главы было разработано научно обоснованное методическое инструментарий, включающее: – диагностический блок на основе адаптированной методики А. Р. Ратинова [38, с. 203–205], позволяющий оценивать три компонента правосознания и формировать «цифровую карту правосознания» каждого студента:

– образовательный блок с дифференциацией по трём профилям подготовки (техническому, социально-экономическому, гуманитарному), что соответствует положениям П. П. Баранова и В. В. Русских о профессиональном правосознании как этической ответственности [3, с. 28];

– практико-ориентированный блок, включающий шаблоны заявлений, договоров, «Правовой паспорт студента» и взаимодействие с правовыми институтами, что реализует принцип Н. В. Корчагина: «правовая грамотность имеет смысл только тогда, когда становится инструментом решения жизненных задач» [25, с. 52];

– воспитательно-мотивационный блок, основанный на идеях В. П. Сальникова о праве как условии реализации свободы [40, с. 182] и Л. К. Фортовой о субъектности студента в правовых отношениях [53, с. 204];

– инструментарий для субъектов правового воспитания, обеспечивающий согласованное взаимодействие администрации, преподавателей, кураторов, психологов и внешних партнёров.

Предложенная модель не только устраняет выявленные дефициты, но и полностью соответствует требованиям ФГОС СПО [50], «Основ государственной политики...» [48] и «Концепции общенациональной системы правового просвещения» [37]. Разработанный инструментарий обладает высокой теоретической обоснованностью и практической применимостью, а его внедрение способно обеспечить формирование у обучающихся метапредметной правовой компетентности, гражданской ответственности и устойчивой профессиональной идентичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтвердило актуальность и высокую социальную значимость проблемы системного формирования правосознания обучающихся в условиях среднего профессионального образования. Анализ теоретико-методологических основ, нормативно-правовой базы и эмпирической ситуации в Профессиональном образовательном учреждении «Уральский региональный колледж» позволил выявить ключевые недостатки существующей практики: фрагментарность содержания, отсутствие профильной дифференциации, преобладание информационно-декларативных форм, слабую интеграцию правовых компонентов в образовательные программы и полное отсутствие диагностической базы для оценки уровня правосознания студентов. Эти проблемы препятствуют формированию устойчивой правовой культуры и гражданской ответственности, что особенно опасно в возрастной группе 15–23 лет – периоде активного профессионального и личностного самоопределения.

В ходе выполнения выпускной квалификационной работы цель исследования – разработка и теоретическое обоснование методических рекомендаций по организации системной деятельности ПОУ «УРК» по формированию правосознания обучающихся – была полностью достигнута. Все поставленные задачи решены:

- раскрыта сущность правосознания как педагогической категории, проанализированы его структура (когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты) и уровни развития (обыденный, профессиональный, теоретико-правовой) на основе трудов А. Р. Ратинова, Н. Н. Вопленко, В. П. Сальникова и других авторов [38, с. 203–205; 10, с. 42; 40, с. 182];

- проанализирована многоуровневая нормативно-правовая и концептуальная база правового воспитания – от международных актов (Всеобщая декларация прав человека [11], Конвенция о правах ребёнка [23])

до федеральных законов (ФЗ № 273-ФЗ [52]), стратегических документов («Основы...» [48], Концепция 2021 г. [37]) и требований ФГОС СПО [50];

– выявлена роль ПОО как активного субъекта правового воспитания, реализующего воспитательную, образовательную и социализирующую функции, а также четыре ключевые направления деятельности: информационно-просветительскую, диагностическую, коррекционную и мотивационную [53, с. 203–204; 12, с. 87];

– проведён всесторонний анализ текущей практики в ПОУ «УРК», подтвердивший системный дефицит в реализации современных педагогических подходов (средние экспертные оценки – 1,8–2,5 балла по пятибалльной шкале), а также доминирование пассивных форм и отсутствие дифференциации по профилям подготовки [25, с. 42–44; 3, с. 28];

– обоснована целесообразность применения совокупности семи взаимодополняющих подходов: личностно-ориентированного [6, с. 45], деятельностного [33, с. 19], компетентностного [14; 55], интегративного [18, с. 106], системно-деятельностного [54], практико-ориентированного [25, с. 52] и ценностно-ориентированного [40, с. 182];

– разработан комплексный методический инструментарий, включающий диагностический блок (адаптированный на основе методики А. Р. Ратинова [38, с. 203–205]), образовательный (с профильной дифференциацией по техническому, социально-экономическому и гуманитарному направлениям), практико-ориентированный (шаблоны документов, «Правовой паспорт», «Правовой уголок»), воспитательно-мотивационный (сценарии, проекты) и инструментарий для субъектов правового воспитания (администрация, преподаватели, кураторы, внешние партнёры).

Таким образом, представленная в работе модель представляет собой научно обоснованную, системную, деятельностную и практико-ориентированную стратегию правового воспитания, способную обеспечить формирование у обучающихся не только правовой грамотности, но и

устойчивой гражданской и профессиональной идентичности, соответствующей требованиям ФГОС СПО и современного правового государства.

Перспективы дальнейших исследований в данной области могут быть связаны со следующими направлениями:

- апробацией разработанного инструментария в экспериментальном режиме с последующим количественным и качественным анализом его эффективности;
- разработкой цифровых модулей правового просвещения, включая мобильные приложения и интерактивные симуляторы правовых ситуаций;
- изучением влияния правового воспитания на снижение уровня девиантного поведения и правонарушений среди студентов СПО;
- расширением профильной дифференциации с учётом специфики узких профессиональных квалификаций (например, IT-специалисты, медицинские работники, педагоги дошкольного образования);
- исследованием взаимосвязи правосознания и цифровой грамотности в условиях развития цифрового правового пространства.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы в практической деятельности не только ПОУ «УРК», но и других профессиональных образовательных организаций при совершенствовании программ воспитания, разработке рабочих программ дисциплин гуманитарного цикла, повышении квалификации педагогических кадров и реализации государственной политики в сфере правового просвещения и формирования гражданской ответственности молодёжи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М., 1981. – Т. 1.
- Бабаев, В. К. Теория права и государства в схемах и определениях / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик. – М., 1998.
- Баранов, П. П. Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового воспитания : учеб. пособие / П. П. Баранов, В. В. Русских. – Ростов-на-Дону : [б. и.], 1999.
- Белозерова, А. А. Сущность и содержание понятия «правовая культура», компоненты правовой культуры при изучении / А. А. Белозерова // Дружба народов без границ: экономика, общество, культура : сб. материалов XII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников (Ставрополь, 12 апреля 2020 г.). – Ставрополь : РИО ИДНК, 2020. – С. 114–117.
- Березина, В. А. Воспитание в современном вузе: новые подходы / В. А. Березина // Высшее образование сегодня. – 2002. – № 11. – С. 6–11.
- Бондаревская, Е. В. Личностно-ориентированное образование: опыт, разработки, парадигмы / Е. В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону, 1997. – 321 с.
- Бояцис, Р. Компетентный менеджер: модель эффективной работы : пер. с англ. / Ричард Бояцис. – Москва : НИРРО, 2020. – 340 с.
- Бугаенко, Ю. Ю. Правовая культура в современной России : дис. ... канд. филос. наук / Ю. Ю. Бугаенко. – Краснодар, 2007.
- Ваганова, О. И. Правовая компетентность студентов: сущность, подходы к формированию и оцениванию / О. И. Ваганова, М. Н. Булаева, Д. В. Седых // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 58-2. – С. 53–56.
- Вопленко, Н. Н. Правосознание и правовая культура / Н. Н. Вопленко. – Волгоград, 2000.
- Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // ООН, 1948. – [Электронный ресурс]. – URL:

.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения:

Дьячкова, Т. С. Формирование правовой культуры студентов в образовательном процессе учреждений высшего образования / Т. С. Дьячкова. – 2024. – № 1 (43). – С. 84–90.

Ефремова, Г. Х. Изучение общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов : пособие по методологии и методике исследований / Г. Х. Ефремова, А. Р. Ратинова. – М. : Изд-во ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989.

Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. – 2019. – №

Зинковский, С. Б. Правовые культуры : учеб. пособие / С. Б. Зинковский. – М.,

Зорина, Е. М. Метапредметная компетенция участников образовательного процесса как часть методической компетентности / Е. М. Зорина // Вопросы педагогики. – 2022. – № 8-2. – С. 43–54.

Зорина, Е. М. Организация образовательного процесса в вузе на основе использования педагогических опор в условиях цифровизации : дис. ... канд. пед. наук / Е. М. Зорина. – Великий Новгород, 2021.

Зорина, Е. М. Развитие правовой культуры как метапредметной компетенции студентов / Е. М. Зорина // Человек и образование. – 2023. – № 4 (77). – С. 103–

Каминская, В. И. Правосознание как элемент правовой культуры / В. И. Каминская, А. Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М., 1974. – С. 39–67.

Киреев, М. Н. Формирование ценностного отношения к правовой культуре студентов вузов социокультурной сферы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / М. Н. Киреев. – Краснодар, 2020.

Лейменова, Е. В. Конституция РФ в свете основных тенденций развития

современной правовой культуры : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Клейменова. – СПб., 2001.

Ковалева, И. В. Ценности правовой культуры в представлениях российского общества конца XIX – начала XX веков / И. В. Ковалева. – Великий Новгород,

Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 23. – Ст. 397.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, одобренных 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237 (25 дек.); 2020. – № 179 (03 июля).

Корчагин, Н. В. Формирование правовой культуры учащихся профессионального училища (лицея) : дис. ... канд. пед. наук / Н. В. Корчагин. – Саратов, 2022.

Костина, О. В. Содержание образования как фактор формирования личностной свободы студентов вуза / О. В. Костина // Экономика и социум. – 2023. – № 4-

Кузьмин, А. В. Правовое и патриотическое воспитание молодежи в университетской среде: проблемы педагогического инструментария / А. В. Кузьмин, Е. М. Зорина // Социология и право. – 2025. – Т. 17, № 2. – С. 272–

Лотман, Ю. М. О семиотическом механизме культуры / Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский // Семиосфера. – СПб. : Искусство-СПб, 2000.

Мартышин, О. В. Проблема ценностей в теории государства и права / О. В. Мартышин // Государство и право. – 2024. – № 10. – С. 5–14.

Марченко, М. Н. Общая теория государства и права : академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. – М., 2002. – Т. 3.

Михайлов, М. С. Формирование правовой культуры педагога профессионального обучения : автореф. дис. ... канд. пед. наук / М. С. Михайлов. – Нижний Новгород, 2006.

уртузалиева, М. Л. Правовая культура как педагогический феномен / М. Л. Муртузалиева // Теория и практика образования в современном мире : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2014 г.). – Санкт-Петербург : Заневская площадь, 2024. – С. 147–149.

услумов, Р. Р. Правовое сознание личности / Р. Р. Муслумов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. федерал. ун-та, 2023. – 84 с.

аумова, Л. Ю. Педагогическое стимулирование формирования готовности будущих юристов к правотворческой деятельности: подходы, этапы, средства / Л. Ю. Наумова // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8, № 3 (32). – С. 4.

сновы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168 // Российская газета. – 2011. – № 151 (14 июля).

риказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2021 № 253 деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2025).

риказ Министерства юстиции Российской Федерации от 15.12.2021 № 313 «Об утверждении Концепции общенациональной системы правового просвещения и правового воспитания граждан Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2025).

атинов, А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования / А. Р. Ратинов // Методология и методы социальной психологии. – М. : Наука,

осенко, Н. И. Культурологический подход к формированию экономико-правовой культуры студентов / Н. И. Росенко // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2025. – № 2. – С. 71–76.

альников, В. П. Правовая культура / В. П. Сальников // Актуальные проблемы теории права. – Уфа, 1995. – С. 180.

емитко, А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия и прогресс / А. П. Семитко. – Свердловск, 1990.

коробогатов, Ю. А. Правовой прогресс как философско-правовая категория / Ю. А. Скоробогатов // Правовая культура. – 2020. – № 3 (42). – С. 23–37.

моленский, М. Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа / М. Б. Смоленский. – Ростов-на-Дону, 2002.

нашков, С. А. Тенденции развития правовой культуры современного российского общества / С. А. Снашков // Казанский (Приволжский) федеральный университет. – 2022. – № 2 (116). – С. 56–61.

околов, Н. Я. О понятии правовой культуры / Н. Я. Соколов // Lex Russica (Русский закон). – 2004. – Т. 63, № 2. – С. 381–394.

толяренко, А. М. Прикладная юридическая психология / А. М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 1998.

каз Президента Российской Федерации от 01.06.2020 № 345 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 23. – Ст. 3593.

каз Президента Российской Федерации от 28.04.2011 № Пр-1168 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» // Российская газета. – 2011. – № 151 (14 июля).

федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.10.2025).

федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальностям (утверждён приказами Минпросвещения России, например, от 22.04.2021 № 185 и др.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2025).

федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав

ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7582.

Фуртова, Л. К. Модель воспитания правовой культуры студентов / Л. К. Фуртова, М. С. Фабриков // Вестник Чувашского государственного педагогического университета

Хуторской, А. В. Педагогика: педагогика как практика, педагогика как искусство, педагогика как инженерия, педагогика как наука, педагогика как учебный предмет / А. В. Хуторской. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2022. – 608 с.

Чельшкова, М. Б. Оценивание компетенций в образовании : учеб. пособие / М. Б. Чельшкова, В. И. Звонников, О. В. Давыдова ; Гос. ун-т управления, Учеб.-метод. объединение вузов по образованию в области менеджмента. – Москва : Изд. дом ГУУ, 2021. – 229 с.

Чиких, В. П. Инновационные способы активизации познавательной деятельности студентов при проведении лекционных занятий / В. П. Чиких // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2021. – № 14. – С. 100–104.

Чошанов, М. А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения : метод. пособие / М. А. Чошанов. – Москва : Нар. образование, 1996. – 157 с.

Щербакова, М. В. Формирование потребностей в непрерывном образовании в информационно-образовательной среде университета / М. В. Щербакова // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития : материалы XVII Междунар. конф. / под ред. В. П. Галенко, Н. А. Лобанова. – 2023. – С. 220–224.

Я

.

Я

к

о

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Анкета для выявления уровня правосознания обучающихся Уральского регионального колледжа

Уважаемый участник! Просим вас внимательно прочитать каждое утверждение и выбрать один из предложенных вариантов ответа. Анкета анонимна, предназначена исключительно для научно-диагностических целей и не влияет на ваши оценки или статус в колледже. Отвечайте честно и самостоятельно.

Часть I. Когнитивный компонент (знания о праве)

1. Какие из перечисленных документов имеют высшую юридическую силу в Российской Федерации?

- а) Устав колледжа
- б) Трудовой кодекс РФ
- в) Конституция РФ
- г) Постановление администрации города

2. Вы устраиваетесь на работу. Ваши права как работника защищает в первую очередь:

- а) Гражданский кодекс РФ
- б) Кодекс об административных правонарушениях
- в) Трудовой кодекс РФ
- г) Уголовный кодекс РФ

3. Где можно официально узнать о своих правах и обязанностях как потребителя?

- а) В социальных сетях
- б) В Законе РФ «О защите прав потребителей»
- в) У друзей
- г) В правилах внутреннего распорядка колледжа

4. Кто может представлять ваши интересы в суде, если вы несовершеннолетний?

а) Только родители

б) Адвокат, законный представитель или сам студент при наличии согласия органа опеки

в) Куратор группы

г) Любой совершеннолетний знакомый

Часть II. Эмоционально-ценностный компонент (отношение к праву)

5. Считаете ли вы, что знание своих прав обязательно ведёт к уважению прав других людей?

а) Да, всегда

б) Чаще всего – да

в) Не обязательно

г) Совсем нет

6. Как вы относитесь к утверждению: «Закон – для бедных, для богатых – справедливость»?

а) Полностью не согласен(а)

б) Скорее не согласен(а)

в) Скорее согласен(а)

г) Полностью согласен(а)

7. Если бы вы видели, как кто-то нарушает закон (например, курит в запрещённом месте), вы бы:

а) Обязательно сделали замечание или сообщили

б) Сообщили бы, если бы это угрожало безопасности

в) Проигнорировали

г) Посчитали бы это личным делом человека

Часть III. Поведенческий компонент (готовность к правовым действиям)

8. Приходилось ли вам лично составлять официальный документ (заявление, жалобу, претензию)?

- а) Да, самостоятельно
- б) Да, с помощью взрослых или юриста
- в) Нет, но хотел(а) бы научиться
- г) Нет и не собираюсь

9. Куда вы обратитесь в первую очередь, если работодатель откажется оформлять трудовой договор?

- а) В трудовую инспекцию
- б) К преподавателю или куратору
- в) В полицию
- г) Никуда – подумаю, что это нормально

10. Готовы ли вы участвовать в обсуждении и разработке локальных нормативных актов колледжа (например, правил студенческого общежития)?

- а) Да, активно
- б) Да, если пригласят
- в) Не уверен(а)
- г) Нет, это не моё дело

Часть IV. Демографические данные

11. Ваш возраст: _____ лет

12. Пол:

- а) мужской
- б) женский

13. Специальность: _____

14. Курс обучения:

- а) 1
- б) 2
- в) 3
- г) 4

Благодарим за участие!

Анкета разработана на основе методических рекомендаций А. Р. Ратинова [38, с. 203–205] и адаптирована к условиям среднего профессионального образования в соответствии с требованиями ФГОС СПО [50] и Концепцией общенациональной системы правового просвещения [37].

Приложение Б

Диагностический комплекс для оценки уровня правосознания обучающихся Уральского регионального колледжа (на основе методики А. Р. Ратинова [38, с. 203–205], адаптированной к условиям СПО)

Инструкция для испытуемого

Вам предлагаются утверждения, касающиеся знаний о праве, отношения к правовым нормам и поведения в правовых ситуациях. Внимательно прочитайте каждое утверждение и отметьте степень своего согласия с ним по шкале:

- полностью не согласен(а)
- скорее не согласен(а)
- затрудняюсь ответить
- скорее согласен(а)
- полностью согласен(а)

Отвечайте искренне. Результаты используются исключительно в диагностических и научных целях. Анонимность гарантируется.

Блок I. Когнитивный компонент (оценка уровня правовых знаний)

№	Утверждение
	Я знаю основные права и обязанности, зак

	еплѐ нны е в Конс титу ции РФ
	Я пони маю, чем отли чается адм инис трат ивна я отве тств енно сть от угол овно й
	Я могу объя снит ь, каки е нор мы труд овог о прав а защ ища ют рабо тник а при труд оуст ройс тве

	Я знак ом(а) с осно вны ми поло жен иям и Зако на РФ О защ ите прав потр ебит елей
	Я пони маю, каки е доку мент ы необ ходи мо офо рмит ь при устр ойст ве на рабо ту.

Блок II. Эмоционально-ценностный компонент

(оценка отношения к праву как социальной ценности)

№	Утв ерж дени е
---	-------------------------

	Я счит аю, что каж дый чело век обяз ан собл юда ть зако ны, даж е если они каж утся несп раве длив ыми
	Для мен я важ но, чтоб ы мои прав а ува жал и друг ие люд и
	Я исп ыты ваю нега тивн ое отно шен ие к

	тем, кто нарушает закон, даже если это лочь (например, проезд без билета)
	Я убежден(а), что знание своих прав обязательно влечет уважение к правам других
	Я верю, что в нашей стране

	не зако н защ ища ет всех граж дан один аков о
--	---

Блок III. Поведенческий компонент

(оценка готовности применять право на практике)

№	Утв ерж ден ие
	Я бы смо г(ла) сам осто ятел ьно сост авит ь заяв лен ие в пол ици ю или про кур атур у
	При труд оуст рой стве я наст аива

	ю на офо рмл ени и офи циа льн ого труд овог о дого вор а
	В слу чае кон фли кта с адм ини стра цией кол лед жа я зна ю, куда и как обр атит ься за защ ито й сво их пра в
	Я учас твов ал(а)

	или гото в(а) учас твов ать в обс ужд ени и лок аль ных нор мат ивн ых акто в кол лед жа (нап рим ер, пра вил общ ежи тия)
	Есл и бы мои пра ва нар уши ли при пок упк е това ра, я бы пот реб ова л(а) возв рата

	ден ег или обм ена
--	--------------------------------

Метод обработки результатов

1. Балльная шкала: каждому ответу присваивается балл от 1 до 5 согласно инструкции.

2. Расчёт среднего балла по каждому компоненту:

- когнитивный: сумма баллов по утверждениям 1–5 / 5
- эмоционально-ценностный: сумма баллов по утверждениям 6–10 / 5
- поведенческий: сумма баллов по утверждениям 11–15 / 5

3. Интерпретация уровня правосознания:

Средний балл по компоненту	Уровень
1,0 – 2,4	Низкий
2,5 – 3,9	Средний
4,0 – 5,0	Высокий

4. Общий уровень правосознания определяется как среднее арифметическое трёх компонентов.

Диагностический комплекс рекомендуется применять до и после реализации образовательных мероприятий, направленных на формирование правосознания, с целью фиксации динамики изменений. Результаты могут использоваться для:

- дифференциации содержания правового воспитания;
- выявления групп риска (низкий поведенческий компонент при высоком когнитивном);
- корректировки методов и форм работы;
- составления индивидуальных «правовых маршрутов» обучающихся.

Диагностический комплекс разработан в соответствии с требованиями ФГОС СПО [50], Концепцией общенациональной системы правового просвещения [37] и положениями А. Р. Ратинова о структуре правосознания [38, с. 203–205].

Приложение В

Протокол наблюдения за формами правового воспитания в Уральском региональном колледже

Цель: выявление фактического содержания, частоты, методов и уровня вовлечённости обучающихся в мероприятия правового воспитания в рамках учебной и внеаудиторной деятельности.

Период проведения наблюдения: сентябрь 2024 г. – апрель 2025 г.

Объект наблюдения: классные часы, правовые недели, заседания студенческого совета, внеклассные мероприятия, организуемые кураторами и специалистами по воспитательной работе.

Место проведения: Уральский региональный колледж, аудитории № 104, 212, 307, актовый зал, холл учебного корпуса.

Форма наблюдения: структурированное не прямое наблюдение (без вмешательства в ход мероприятия).

Инструкция по заполнению:

Отметьте один из трёх вариантов («+», «±», «-») по каждому показателю в зависимости от наблюдаемой реальности:

- проявление выражено чётко, системно, вовлекает большинство участников;
- присутствует фрагментарно, эпизодически или охватывает лишь часть аудитории;
- » – отсутствует полностью или носит формальный характер.

Карта наблюдения

№ п/п	Показатель	Класс	Проект	Заседание	Внеаудиторная

		д е л я	о г о с о в е т а	т и е
	На лич ие чёт кой пра вов ой тем ы, соо тве тст ву ющ ей воз рас ту и про фи лю			
	Ис пол ьзо ван ие дея тел ьно стн ых мет одо в (ро лев ые игр ы, кей сы, дис кус сии			

	Профильная дифференциация содержания (связь с будущей профессией)				
	Участие обучающихся в подготовке и проведении мероприятий				
	Вовлечение внешних экспертов				

	пер тов (юр ист ы, пол иц ия, про кур ату ра)				
	На лич ие диа гно сти чес ких или ре фле кси вн ых эле ме нто в (оп рос , обс уж ден ие, вы вод ы)				
	Свя зь с лок аль ны ми нор мат ивн ым и акт				

	ам и кол лед жа (ус тав , пра вил а рас пор ядк а)				
	Ур ове нь вов леч ённ ост и сту ден тов (ак тив нос ть, ин иц иат ивн ост ь, эмо цио нал ьн ый отк лик				

Протокол разработан в соответствии с методологическими рекомендациями А. Р. Ратинова [38, с. 203–205] и требованиями Концепции общенациональной системы правового просвещения [37].